

С Т Е Н О Г Р А М М А

заседания "круглого стола" на тему "Питание школьников: проблемы и пути их решения"

25 апреля 2017 года

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

Добрый день. Тема у нас старая, она избитая достаточно, тема — "Питание школьников: проблемы и пути их решения".

От имени Комитета Совета Федерации по науке, образованию и культуре приветствую всех присутствующих. Всем известно, что рациональное питание в школьном возрасте способствует физическому и умственному развитию, повышению работоспособности и успеваемости, а также профилактике заболеваний и оказывает влияние на состояние здоровья человека на протяжении всей жизни.

Почему мы снова возвращаемся к этой теме? Вы знаете, что у нас на сегодняшний день не во всех субъектах Российской Федерации дела обстоят хорошо с бюджетами. И мы начинаем сталкиваться с ситуацией, когда ответственность за питание в конечном итоге несет школа на уровне районов, на уровне региональных бюджетов, когда в приоритете стоит выполнение майских указов, когда надо закрывать текущие расходы и так далее, тема питания отходит как-то тихонечно на второй план.

Поэтому я предлагаю сегодня нам обсудить тему питания. Здесь вопросов очень много. Я думаю, здесь собрались профессионалы. Наверное, мы эту проблематику посмотрим, как решить. Потому что есть вопросы и по закону № 44, достаточно

много предложений из регионов поступает, проблемные вопросы есть и по сельским школам, когда в сельских школах не могут приобрести то, что выращено рядышком на земле, и все это сказывается на качестве питания.

Я представляю, что сегодня вы будете поднимать проблематику и по фаст-фуду, и по напиткам, которые идут по вендинговым аппаратам, которые пытаются устанавливать и в школах уже, или около школ. Поэтому надеюсь на конструктивное обсуждение.

Регламентом предлагаю выступление до 5–7 минут. Выступающих достаточно много. Поскольку у нас присутствует наука, то предлагаю слово для первого выступления предоставить Абанкиной Ирине Всеволодовне, директору Института образования Национального исследовательского университета "Высшая школа экономики".

Извините. У нас присутствует Мануйлова Ирина Викторовна, исполняющая обязанности директора Департамента государственной политики в сфере общего образования Министерства образования и науки Российской Федерации. Пожалуйста, Ирина Викторовна.

И.В. МАНУЙЛОВА

Уважаемые коллеги! На самом деле я думаю, что Олег Александрович уже во многом анонсировал тот круг вопросов, который нам предстоит обсудить. И действительно тема не нова, но важность ее не теряется. Потому что для меня, например, абсолютное понимание организации качественного питания — это защита здоровья наших детей. И от того, насколько сегодня мы сумеем снять те или иные проблемные вопросы, а они действительно присутствуют, я считаю, мы либо используем тот ресурс, который имеем сегодня и который зачастую не требует

дополнительных финансовых вложений, а требует просто на самом деле некой настройки с точки зрения нормативно-правовой базы и просто здравого смысла ответственных за это людей.

Поэтому проблемы, которые сегодня выносятся, они, на мой взгляд, могут очень четко быть сконцентрированы в двух направлениях. Первое — это доступность питания для школьников, второе — качество питания школьников. И именно эти позиции я хотела бы немного подробнее раскрыть в своем выступлении.

Во-первых. понятно, что сегодня в соответствии с федеральным законом № 273 организация питания в образовательной организации возлагается на саму образовательную организацию. И ответственность (я подчеркну) за то, каким стало школьное питание, в полной мере несет руководитель образовательной организации. Вместе с тем санитарно-эпидемиологические требования, те наши СанПиНы, принятые еще в июле 2008 года, они на самом деле сегодня защищают требования к качеству питания. Другое дело, что нарушения этих требований мы зачастую видим достаточно часто.

Тем не менее в компетенцию образовательной организации входит и создание необходимых условий для организации работы подразделений по общественному питанию и контроль за их работой. При этом эти условия являются необходимыми для получения лицензии образовательной организацией. С точки зрения нормативно-правовой базы государство предусмотрело необходимость полноценного питания наших школьников и дошкольников тоже.

Хочу вернуть вас в 2011 год, потому что в 2011–2013 годах в рамках проекта МРСО в то время, мне кажется, очень серьезная федеральная поддержка была оказана всем субъектам Российской

Федерации, когда не слишком большие средства... Потому что ушло за три года чуть более 10 млрд. рублей на обновление, оснащение школьных столовых, на повышение квалификации. И, самое главное, был запущен механизм серьезных программ по организации здорового питания: появились спецкурсы, появился лекторий для родителей. Проект закончился, а работа в этом направлении продолжается.

Хочу сказать, что сегодня на федеральном уровне мы защищаем только одну категорию наших детей — это дети-инвалиды и дети с ОВЗ. Все остальное сегодня — это полномочия каждого субъекта, то есть определить, какая категория детей пользуется льготным питанием, в том числе определить, в пределах каких сумм, это одноразовое или двухразовое, определяется возрастная категория, все остальные требования. Мы заведомо ставим в неравные условия наших школьников, потому что возможности субъектов в первую очередь связаны с бюджетной обеспеченностью, она чрезвычайно сильно отличается, и я думаю, что люди, сидящие в этом зале, лучше кого-либо другого понимают, что далеко не всегда субъект имеет эту возможность.

Вместе с тем хочу отметить и тот факт, что иногда не самые богатые с точки зрения бюджетной обеспеченности регионы продумывают ту внутреннюю программу поддержки школьного питания, которая действительно защищает детей из менее обеспеченных семей и заботится тем самым в целом о здоровье школьников.

В материалах у вас эти цифры есть, поэтому я очень коротко просто проговорю о том, что охват одноразовым горячим питанием по прошлому году составляет всего 62,5 процента. Хотя, если вы посмотрите научно-популярные статьи, очень часто эта цифра

весьма завышена и превышает даже 80 процентов. Мы достаточно жестко подходим к этим цифрам. Они передаются нам непосредственно из субъектов, и, я думаю, вы без труда найдете тот регион, который вас в большей степени интересует. Самое удивительное, что только один регион, где обучающиеся 10 и 11 классов вообще не охвачены горячим питанием, — это Республика Дагестан. Все остальные 84 субъекта — охват детей на всех уровнях дошкольного, начального, основного и среднего полный.

Если вы посмотрите двухразовое горячее питание, то здесь почти 27 процентов.

И, наконец, если мы посмотрим, какое количество бюджетных средств расходуется на организацию школьного питания, учитывая, что у нас каждый федеральный округ имеет абсолютно разную численность наших детей, то можно говорить, что в среднем примерно пропорциональное соотношение. Поэтому здесь большие или малые цифры не должны вас смущать.

Но вот стоимость питания меняется очень по-разному. По прошлому году в отношении к предыдущему снижение стоимости школьного питания отмечено в 19 регионах, хотя мы понимаем, что стоимость продуктов питания ведь нигде практически не снижалась. Но зато рост стоимости питания по сравнению с предыдущим годом от 50 до 60 — два региона, от 70 до 80 — один, от 80 до 100 — три, и, наконец, более 100 процентов — еще три региона. То есть я хочу выделить именно здесь. То есть у нас получилось 11 регионов, которые очень существенно повысили стоимость школьного питания. Это, конечно, предмет того, чтобы серьезно к этой проблеме обратиться уже индивидуально в каждом из этих регионов.

Хочу сказать, что очень большую роль в организации школьного питания играет и медицинское сопровождение, потому

что сегодня есть на самом деле недоработка с точки зрения нормативно-правовой базы. Потому что, понимая, что медицинский работник закреплен за образовательной организацией, тем не менее в соответствии с приказом Минздрава он осуществляет участие в контроле за соблюдением санитарно-гигиенических требований к условиям и организации воспитания и обучения, в том числе питания.

Но четкой формулировки, четкой трактовки функциональных обязанностей медицинских работников на самом деле в отношении организации школьного питания до сих пор нет. И поэтому, мне кажется, необходимость внесения этой упорядоченности мы выражаем в своих предложениях к проекту рекомендаций "круглого стола".

Помимо этого не могу не остановиться и на вопросах качества питания с точки зрения возможности использования норм закона № 44. К сожалению, нередко ситуация, когда особенно сельские школы, которые имеют свой собственный приусадебный участок, которые имеют возможность покупать дешевые, качественные, выращенные здесь же, на своей земле, продукты, закупать мясо птицы, мясо говядины, не имеют возможности этого сделать, потому что закон № 44, который выводит их на торги, очень часто оказывается "регулятором" (в кавычках), который ухудшает школьное питание. Поэтому принципиальный вопрос (с этим Минсельхоз к нам обращается) — найти возможность исключения для организаций школьного питания и дать возможность напрямую закупать продукцию, которая производится на территории своего района, своего субъекта у производителя.

Более того, в число производителей необходимо включать и мелких производителей. Это поддержит фермерство, это поддержит

индивидуальные хозяйства, и вместе с тем это улучшит качество питания.

И еще. Школьные бригады, они сегодня существуют, они выращивают на своих участках иногда продукцию, которую не в состоянии полностью использовать в школе, но они не могут их продать тому же детскому саду, передать тому же детскому саду, и вот это еще один вопрос, который тоже требует урегулирования.

Ну, и наконец уже, может быть, не как руководитель департамента, а как человек, который работал директором школы, я хочу совершенно четко сказать: качество питания сегодня может быть отрегулировано очень просто. Директор несет полную ответственность. Давайте мы дадим ему право пользоваться этой ответственностью. Пусть он отвечает за то, какие продукты он покупает, у кого он приобретает, как он организует школьное питание. Потому что убрав требования с точки зрения закона № 44 и возложив полную ответственность на руководителей мы в принципе можем решить эту наболевшую проблему.

И еще. Мы сегодня говорим о необходимости учитывать интересы школьников, интересы их родителей. Никто с этим не спорит, но вместе с тем в адрес департамента обращается сегодня чрезвычайно много людей, которые требуют обеспечить организацию меню с учетом той или иной конфессии, меню с учетом религиозных предпочтений.

Коллеги, школа все-таки — это сегодня очень серьезный массовый институт, и возможности для такой организации с точки зрения финансовой обеспеченности, мы реально понимаем, что нет. Поэтому здесь должна быть однозначно твердая позиция. У нас есть нормы СанПиН, мы ими руководствуемся, но вместе с тем есть право родителей, закрепленное в рамках Совета учреждений, и если

родители готовы за это платить сами, самостоятельно — это их право, но делать это обязательным и требовать это от наших образовательных организаций в обязательном порядке, мне кажется, неправильно. Спасибо.

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

Спасибо, Ирина Викторовна.

Вот то, что касается закона № 44 (я смотрел на аудиторию, и, по-моему, все здесь закивали головой), на нас вы можете рассчитывать, мы готовы здесь с вами активно сотрудничать. Очень приятно, когда в органах федеральной власти нас понимают, есть единомышленники.

И у меня есть предложение конкретно поработать, подготовить поправки в закон № 44, и не задерживая, это реализовать. Я думаю, это и на местах будет одобрено людьми, потому что те люди, которые живут на земле, на самом деле не понимают, почему право на здравый смысл отнимают у директора, который там 40 лет директорствует в какой-то сельской школе.

Спасибо.

Поскольку у нас выступают федеральные органы исполнительной власти, я следующее слово предоставляю Денису Александровичу Казанникову, начальнику отдела товаропроводящей инфраструктуры и внутренней продовольственной помощи Департамента регулирования рынков АПК Министерства сельского хозяйства Российской Федерации.

Д.А. КАЗАННИКОВ

Спасибо, Олег Александрович.

Благодарю за приглашение.

И хотелось бы сразу воспользоваться случаем и принять помощь по поводу корректировки закона № 44 и ряда подзаконных актов, которые мы подготовили в этом направлении.

Хотелось бы несколько моментов осветить, связанных с видением данной проблематики из нашего ведомства. Мы рассматриваем проблему организации школьного питания более широко в контексте такого понятия, как "внутренняя продовольственная помощь".

В 2014 году Правительством Российской Федерации была утверждена соответствующая Концепция развития внутренней продовольственной помощи (это распоряжение Правительства № 1215-р) и план мероприятий по ее реализации. Необходимость разработки данных нормативных актов была связана с тем, что Российская Федерация вступила во Всемирную торговую организацию, и была связана с реализацией мер по адаптации экономики страны к членству в ВТО. Этой концепцией устанавливается, что внутренняя продовольственная помощь оказывается по двум крупным направлениям: это предоставление денежных средств для приобретения продовольствия (это та программа, о которой вы все слышали, — связанная с продовольственными карточками, которые сейчас продвигает Министерство промышленности и торговли) и организация питания в бюджетных учреждениях социальной сферы, что, собственно говоря, и перекликается с тематикой сегодняшнего нашего совещания.

Данные механизмы внутренней продовольственной помощи в целом, грубо говоря, это некоторая косвенная поддержка агро-промышленного комплекса, которая не ограничена требованиями ВТО. В этом смысле она попадает в так называемую зеленую

корзину и может применяться без ограничений. Именно поэтому Министерство сельского хозяйства заинтересовалось данной тематикой и развивает данное направление.

Мы тем не менее фиксируем, что в сфере социального питания, в том числе школьного питания, имеется ряд системных проблем. Социальное питание недофинансировано по причинам нерационального ценообразования, неоптимального логистического обеспечения и дефицитности региональных бюджетов. Фиксируем, что до 20 процентов оборота продовольствия для социального, в том числе школьного, питания приходится на импортную продукцию. Как отмечает Роспотребнадзор, растет доля небезопасной и фальсифицированной продукции. В значительной степени социальное питание не сбалансировано. Не выполняются установленные нормативы по молочным продуктам и фруктам. Дефицит калорийности зачастую восполняется за счет более дешевых продуктов. Также мы фиксируем (основная позиция для нас), что закупки продовольствия для организаций социального питания, в том числе школьного, не являются эффективным каналом для сбыта отечественной сельскохозяйственной и продовольственной продукции. Программа развития социального питания, в том числе школьного, и программа развития АПК не скоординированы. Социальное питание, поскольку это, по сути, затратная статья для региональных бюджетов в условиях их дефицитности, это приводит к ухудшению качества предоставляемых социально приоритетным гражданам услуг и усилению социальной напряженности в стране.

Мы видим несколько направлений совершенствования данной сферы за счет развития современной товаропроводящей инфраструктуры и за счет совершенствования процедур

государственных и муниципальных закупок. Развитием агроинфраструктуры Минсельхоз занимается уже сейчас в рамках государственной программы. Сейчас поддержку получают оптово-распределительные центры, ориентированные на консолидацию отечественной сельхозпродукции, ее подработку, хранение и реализацию, в том числе в учреждения социальной сферы.

Для привлечения инвестиций в строительство и модернизацию объектов товаропроводящей инфраструктуры предполагается задействовать в том числе механизмы государственно-частного партнерства. Минсельхозом в настоящее время направлен в федеральные органы исполнительной власти проект постановления, утверждающий перечень объектов АПК, среди которых есть и производственно-логистические центры, направленные на сбор продукции при комплектовании рационов, приготовлении полуфабрикатов различной степени готовности для поставки в бюджетные учреждения социальной сферы.

Принятие данного постановления позволит привлечь длинные деньги под реализацию крупных инвестпроектов, направленных на решение актуальных задач субъектов Российской Федерации, в том числе для развития агрологистики, в целях организации социального и школьного питания.

Также мы считаем, что решение значительного пласта проблем в сфере социального и школьного питания лежит в плоскости государственных и муниципальных закупок.

Необходимо отметить в целом низкую в среднем по стране культуру организации торгов и подготовки тендерной документации. То есть в данном случае можно констатировать тот факт, что, конечно, закон № 44 во многом плох (это отмечают действительно регионы), и мы получаем множество замечаний и предложений по

его корректировке. Но тем не менее в значительном числе случаев регионы и муниципалитеты не умеют грамотно его использовать. Тот инструментарий, который нам предоставлен законодателем, в том числе позволяет во многом совершенствовать данную сферу и ориентировать процедуры на закупку местного и отечественного продовольствия.

Первый шаг в данном направлении уже сделан. Постановлением Правительства № 832 ограничен допуск к государственным и муниципальным закупкам импортной продукции. То есть эффект мы ощущаем уже сейчас.

Существует также и ряд других ограничений, препятствующих закупкам для нужд бюджетных учреждений социальной сферы, мешающих этим закупкам стать эффективным каналом сбыта отечественной сельхозпродукции.

Основная проблема, как нам кажется, — что ключевым критерием оценки соответствующих заявок является цена, то есть в данном случае решается задача снижения стоимости. Мы считаем, что должна решаться задача, при определенной фиксированной стоимости, поиска наилучшего решения, то есть наилучшего оператора, наилучшего поставщика, и соответственно повышения качества питания. В результате существующей сложившейся ситуации торги зачастую выигрывают демпингующие посредники, которые в дальнейшем могут отдавать подряд специализированным организациям, вынужденным экономить на сырье.

Другой проблемой является зависимость данного вида закупок от ценовой конъюнктуры агропродовольственного рынка, поскольку сельхозпродукция, как все понимают, является сезонной, цены на нее зависят от внешних факторов, в том числе от ситуации на внешних рынках и так далее.

Минсельхозом России подготовлены предложения по внесению изменений в четыре постановления Правительства, подзаконных закону № 44-ФЗ, который регулирует государственные и муниципальные закупки. Прежде всего это постановление № 1085 о критериях оценки заявок. Мы предлагаем изменить как раз в пользу неценовых критериев способ оценки соответствующих заявок. То есть если сейчас ценовые критерии занимают 70 процентов, мы предлагаем эту ситуацию перевернуть на противоположную.

Также изменения предлагается внести в постановления №№ 99, 1186 и 19. Изменения направлены на увеличение значимости неценовых критериев, как я уже сказал, установление дополнительных требований к участникам закупок, к персоналу, оборудованию, к наличию сертификата соответствия ХАССП, на распространение требований по установлению формулы цены и максимального значения цены контракта, предоставления поставщикам продуктов питания и услуг по организации питания возможности пересматривать существенные условия соответствующих контрактов в случае, если их выполнение по независящим от сторон причинам без изменения условий контракта невозможно.

Данные проекты изменений были направлены в Минэкономразвития, в ФАС России и в Минфин России. Мы получили замечания от ФАС и Минэкономразвития — коллеги выступают резко против. Сейчас мы находимся как раз в состоянии подготовки аргументированной позиции по данному направлению. Ситуация немного усложняется тем, что у нас закупки переданы в Минфин. В этом смысле, видимо, будет какой-то неопределенный период неразберихи от перехода полномочий из одного ведомства в другое.

Мы просим Совет Федерации поддержать наши предложения. Готовы их более подробно рассмотреть на любом уровне. Приветствуем создание специальной рабочей группы по данному направлению и рассчитываем, что... Да, предварительно мы их проработали и с Минобрнауки, и с Минздравом, то есть социальный блок нас в целом поддерживает. Свои замечания были даны, мы их в большинстве случаев учли. Мы сейчас упираемся действительно в Минэкономразвития и в ФАС России. Спасибо.

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

Спасибо, Денис Александрович.

У нас здесь есть представители Комитета по бюджету и финансовым рынкам. Если Вы передадите им материалы, я думаю, мы в ближайший месяц, наверное, с Минфином встретимся и на эту тему как-то плотно поговорим, потому что тема актуальная.

Д.А. КАЗАННИКОВ

Конечно.

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

И вопрос простой такой на засыпку. Например, Минсельхоз рассматривает программу поддержки? Например, потратить деньги на программу "Молоко для детей", условно говоря, федеральные деньги. Понимаете? Это тоже поддержка отечественного товаропроизводителя. Потому что недавно мы заслушивали... Счетная палата проверяла эффективность расходования денег на поддержку производства молока. И не всегда всё оказывается достаточно эффективным. Потому что у нас до сих пор нет понятия, что такое товарное молоко. И достаточно много таких вопросов.

Поэтому если бы Минсельхоз тоже как-то запустил какой-то проект за счет... Ну, это та же самая поддержка конечного причем производителя молока на российском рынке.

И один из серьезных вопросов, которые Вы упомянули, это вопрос все-таки фальсификата. Потому что на торгах в рамках даже... Когда грамотные офицеры отторговывают, вроде выигрывает компания, но потом раз поставка, два поставка, потом идут уже спреда, например, или еще что-то меняется, или соки, которые нормальные, начинают идти в "тетрапаке" с повышенным содержанием сахара (ну, дешевые). И перед директором школы всегда встает вопрос: или отказаться от поставки, или накормить детей. Это обычная такая дилемма.

Поэтому вопрос по работе с фальсификатом для школ, наверное, был бы очень актуален. Если есть какие-то свои предложения, будем благодарны. Спасибо.

Д.А. КАЗАННИКОВ

Могу дать два коротких комментария прямо сейчас.

Что касается фальсификата, одним из направлений (и в том числе это зафиксировано в тех проектах изменений в постановления Правительства, о которых я говорил) является в том числе создание цивилизованного рынка и квалифицированных участников этого рынка. Мы пытаемся этим убрать посредников, которые просто играют на понижение, демпингуют, потом соответственно передают контракты, и в итоге дети питаются непонятно чем.

То есть в данном случае действительно существует определенный рынок в данном направлении, там есть серьезные участники, которые имеют материально-техническую базу, имеют квалифицированных специалистов и способны, соответственно, оказывать эти услуги квалифицированно и в этом смысле готовы размещать крупные заказы для местных фермеров, в данном случае абсолютно понятная история.

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

Я думаю, от региона к региону есть разница.

Д.А. КАЗАННИКОВ

Да, они есть не везде.

Что касается школьного молока, действительно, такие предложения существуют, и в ряде регионов успешно эта программа реализуется, до 48 субъектов, по-моему, в разное время были вовлечены в нее. Мы знаем, что ведомства социального блока ее поддерживают, и там действительно есть доказанная эффективность по медицинским показаниям. Минсельхоз в целом поддерживает это направление.

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

Вопрос денег. Здесь вопрос не моральной поддержки, а вопрос денег, чтобы часть денег, которые направляются на поддержку молочного производства, была направлена здесь целевым образом.

Д.А. КАЗАННИКОВ

Мы прорабатывали несколько механизмов ее поддержки, не нашли поддержку на уровне нашего финансового ведомства.

РЕПЛИКА

Она за счет региональных бюджетов идет?

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

Да, она за счет региональных бюджетов сейчас, совершенно верно. А мы хотим, чтобы немножко из Федерации была федеральная программа.

Д.А. КАЗАННИКОВ

Она всегда финансировалась за счет региональных бюджетов, соответственно, сейчас она в разы сократилась, там, по-моему, около 20 регионов всего вовлечено.

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

То есть тема для разговора осталась?

Д.А. КАЗАННИКОВ

Абсолютно.

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

Спасибо.

Следующий выступающий у нас — Иванова Валентина Николаевна, председатель Всероссийского педагогического собрания и ректор Московского государственного университета технологий и управления имени К.Г. Разумовского.

Пожалуйста.

В.Н. ИВАНОВА

Уважаемый Олег Александрович, уважаемые Ирина Викторовна, Денис Александрович, коллеги! У нас пищевой университет, и мы достаточно давно занимаемся тематикой, связанной с организацией школьного питания, мониторингов, аналитикой. И позвольте представить вам некоторые наши аналитические разработки, которые мы выполняли по заданию Министерства образования и науки, и есть определенные предложения по продолжению и совершенствованию этой работы.

Качество питания населения — безусловно, приоритет государства, однако сохраняются проблемы с питанием обучающихся, и объем выделяемых регионами средств на школьное питание не всегда соответствует сбалансированности рационов.

Посмотрите, обеспечение одноразовым питанием, мы сделали по федеральным округам, и одноразовое питание, колебания идут от 50 процентов до 80 процентов.

Если посмотреть следующий слайд, где мы говорим о двухразовом питании (эту уже цифру обозначала Ирина Викторовна),

то ситуация здесь наиболее сложная, и, в общем-то, она, конечно, надо отдать должное, оценивается как не очень правильная, не очень хорошая, неудовлетворительная. Хотя понимаем, что если говорить о здоровье школьников, то вопрос двухразового горячего питания стоит и требует своего решения.

Охват горячим питанием обучающихся в образовательных организациях по возрастным группам. Обучающиеся от семи до 11 лет, начальная школа, — вы видите проценты. Обучающиеся от 11 до 18 лет (в основном здесь школьники с ОВЗ, инвалиды и те, которые получают соответствующие дотации), среднее значение — меньше 80, чуть-чуть больше 75.

Стоимость питания в день одного обучающегося в федеральных округах при одnorазовом питании. Вы видите тоже, насколько цифры разные, от чуть меньше 30 рублей до 70–80 рублей. Мы здесь специально Центральный федеральный округ... исключили Москву, потому что иначе были бы цифры совершенно несопоставимые.

И далее. Анализ рационов питания детей и подростков с точки зрения сбалансированности и нормативного необходимого потребления белков, жиров и углеводов. Вы видите, снижение фактического потребления пищевых веществ и энергии в расчете среднем на неделю. Практически на пятую часть, то есть 15, 24, энергетическая ценность — около 20 процентов снижения. То есть вот это ситуация сегодняшнего дня, которая говорит о правомерности сегодняшнего обсуждения, о правомерности рассмотрения тех вопросов, которые вы поставили во взаимодействие с Министерством сельского хозяйства, о формировании совместного проекта.

И дальше — основные проблемы, о них так или иначе уже сегодня и Ирина Викторовна, и Денис Александрович говорили. Это вопросы заключения контрактов с поставщиками на оказание услуг. Это учет только ценовой позиции. Вы сами понимаете, если до 11 месяцев или даже 11 месяцев на поставку, то это совершенно отсутствие мотивации поставщика на проведение серьезных инвестиций в реализации этой работы.

Надо сказать, что недостаточная нормативная правовая база для организации питания в регионах. Она отличается. Отсутствие фиксированных цен, а тем более сезонные колебания, о чем говорил Денис Александрович.

Очень много было сделано в рамках модернизации региональной системы образования, в рамках КПМО. И материально-техническая база школьных столовых улучшалась, но эта тема не была приведена до соответствующего завершения. То есть было 20, потом 12 регионов. Что такое, если даже 20 регионов, в масштабе 85 субъектов Российской Федерации? То есть эта тема требует и дополнительного финансирования, и соответственно изменения нормативной правовой базы. Я уже не буду говорить о квалификации специалистов в столовых, которые размещаются в образовательных организациях.

Ну и следующие позиции — отсутствие целевых финансовых средств на переоснащение технологического оборудования, отсутствие гарантий качества пищевых продуктов и несоответствие фактических рационов существующим требованиям. Вот эта позиция, мне кажется, очень серьезная. Почему? Потому что субъект начинает рационы подводить под количество имеющихся денег. И вот поэтому мы с вами, когда смотрели предыдущие слайды, есть у нас и 35, есть у нас и 20 рублей стоимость питания, есть и 80. И вот здесь

позиции, конечно, должны быть синхронизированы, позиции с точки зрения требований к тому, чтобы рационы давали сбалансированное питание, и соответствующее нормативное потребление всех необходимых компонентов для той или иной возрастной группы наших школьников обеспечивалось через школьное питание.

Ну и следующий слайд.

Как сделать так, чтобы сбалансированность и качество питания обучающихся достигались с учетом оптимизации расходов бюджета? Конечно, это вопрос, который стоит перед каждым субъектом, и финансирование... К сожалению, бюджеты не растут в том объеме, который необходим, и в то же время нам нужно обеспечить сбалансированность и качество питания. Есть интересный опыт ряда регионов: Краснодарский край, Ульяновская область, Волгоградская область, Санкт-Петербург, Республика Мордовия, еще ряд субъектов, которые в рамках программы внутренней продовольственной помощи, которую проводило Министерство сельского хозяйства (пилотные проекты), но там было всего четыре. То есть если мы говорим, Минобрнауки 20, 12, то Минсельхоз — только 4 региона были взяты как пилотные. Но тем не менее это как раз еще раз говорит о том, что необходимо соответствующие программы возобновить и соответствующие работы продолжить.

В качестве одного из интересных проектов мы рассматривали и участвовали в разработке и принятии закона Ульяновской области по организации социального питания, ну и, конечно, основным предметом был вопрос школьного питания. И вот следующий слайд — результаты реализации закона. Расчет стоимости и объемы финансирования питания стали производиться на основе

потребностей в продуктах питания в соответствии со сбалансированностью рациона, то есть это было принято как закон региона. То есть если идет финансирование за счет регионального бюджета, то рационы должны быть не менее чем нормативно определенные потребности сбалансированного рациона.

Ну и вторая позиция, тоже уже сегодня Денис Александрович говорил, — школьное питание надо рассматривать как гарантированный рынок сбыта продукции региональных сельхозтоваропроизводителей. По нашей оценке, до 80 процентов идет школьное питание за счет региональных поставок сельхозтоваропроизводителей, но 20 процентов — это за счет импорта. И, конечно, возникает вопрос, чтобы и эти 20 процентов можно было бы покрыть за счет возможностей региона.

Ну и по тем пилотным проектам, которые обеспечивали реализацию в рамках программы Министерства сельского хозяйства, мы пошли на то, чтобы сформировать некоммерческую саморегулируемую организацию в регионе с тем, чтобы вопрос отслеживать контрафактной продукции, фальсифицированной продукции, поступающей в сферу школьного питания, и есть соответствующие результаты.

Ну и следующий вопрос — это то, чтобы увязать проект школьного питания, обеспеченного на основе сбалансированности рационов, с системой хранения и товаропроводящей инфраструктурой. Вот эти два компонента должны быть, на мой взгляд, объединены, и за счет этого может появиться дополнительный эффект в реализации проекта школьного питания.

Ну и если говорить о составляющих одного и второго компонента, то появляется возможность создания региональных кластеров школьного питания. Здесь вопрос и комбинатов, здесь и

ОРЦ, здесь объекты малой мощности, здесь подработка, транспортировка и поступления соответствующие в образовательную организацию. Надо сказать, что регионы на этот вопрос отвечают положительно. Единственно, возникает вопрос: комбинаты школьного питания возратить в государственную собственную и создавать их как государственную собственность либо это делать на основе государственно-частного партнерства. Ну, этот вопрос звучал со стороны Министерства сельского хозяйства на принципах государственно-частного партнерства. Наверное, за этим все же, можно говорить, будущее, хотя есть ряд регионов, которые идут по пути восстановления государственной собственности и формирования соответствующих комбинатов уже за счет своих собственных средств.

Ну и дальше слайд "Концепция закона". Я не буду останавливаться на этом более подробно. Если из регионов будет необходимость, то мы готовы поработать, и здесь соответствующее предложение сделать.

Ну и общий вывод о том, что, конечно, необходимы нам и дальнейшие проекты на уровне Министерства образования и Министерства сельского хозяйства синхронизировать по организации школьного питания. Ну и, на мой взгляд, очень важным условием в целом всей работы являются поправки в федеральный закон № 44, о котором говорила Ирина Викторова Мануйлова, и, конечно, внесение изменений в те постановления, которые обозначил Денис Александрович, с тем чтобы мы уходили только от стоимостного критерия при определении победителя, потому что если останутся эти, то все, о чем я говорила — и сбалансированность, и рационы, выведенные на систему

сбалансированности и нормативов, их обеспечить практически будет невозможно.

Спасибо за внимание.

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

Спасибо, Валентина Николаевна.

Следующий выступающий у нас Владимир Валерьевич Чернигов, советник Министра сельского хозяйства Российской Федерации, директор "Института отраслевого питания".

Пожалуйста.

В.В. ЧЕРНИГОВ

Олег Александрович, спасибо большое.

Коллеги, очень рад наслаждаться дежавю, которому уже больше 12 лет. К сожалению, то выступление, которое я готовил, решил, наверное, радикально изменить. Если злоупотреблю на пару минут вашим вниманием и терпением, прошу извинить.

За эти 12 лет (отсчитываю с 2005 года, когда было прямое поручение Владимира Владимировича Путина подготовить предложение по совершенствованию школьного питания) чего только не было — было поручение Председателя Правительства, а до этого Президента Российской Федерации Дмитрия Анатольевича о разработке стандартов школьного питания. Где стандарт?

Было поручение о разработке федерального закона, наш институт его разработал — не прошли мы наши ведомства, причем не прошли мы Минздрав и другое уважаемое ведомство, нефинансовое.

Я хочу сказать одно: я категорически не разделяю (извиняюсь, говорю прямо, как есть) позицию об ответственности учреждений. Вы обеспечьте тогда его требования стандартов финансовых, а потом требуйте соблюдения. Тот федеральный закон, на который мы сегодня ссылаемся, об образовании, нам не удалось провести

поправку об ответственности учредителя. Ты учредил эту историю, и будь любезен — с директора, как со стрелочника, спрашивать не надо, это была история постперестроечная, когда на сержанта свалилась, как говорится, вся судьба страны. Разъезд Дубосеково, и вот он стоит, как говорится... Сегодня все очень удобно, только как мы играем в деньги? У нас 15, максимум 25 процентов, те самые малоимущие и многодетные получают финансирование из бюджета, вот их и играют, детский вопрос. Остальные 75, за которых платят родители, участие в выборе подрядчик принимает?

С МЕСТА

Нет.

В.В. ЧЕРНИГОВ

А что с их правами потребителей и законных представителей случилось? Это так, ремарка.

Потом. Крики о снижении цены на конкурсных торгах. Ребята, я получаю безраздельное владение, все эти 100 процентов — они мои, включая педагогов. Да и я бесплатно буду кормить, вы мне остальных отдайте. Поэтому крики вот... Очень пафосно журналисты любят об этом кричать: "Как можно за эти деньги..." Да никак. Он снимает свою прибыль, а на остальное у него задача не потравить, и на этом строится вся история. Поэтому был гигантский шанс. Во время экспериментов, которые шли в рамках приоритетных нацпроектов, была гигантская выполненная работа Министерством образования, подконтрольным Администрации Президента.

Возглавлял этот экспериментальный проект (Галина Владиславовна не даст соврать) Аркадий Владимирович Дворкович. 44 субъекта охватила тогда эта история, свыше миллиона школьников и более 2,5 тыс. объектов. Потрачено на это было 2,1—2 млрд. рублей, тех, правда, рублей. И запустился гигантский

механизм модернизации материально-технической базы, потому что в тех условиях, в которых все это происходило, понятно, сделать было практически ничего невозможно.

Условие было простое: Федерация дает деньги на "железо", так назовем, субъект должен привести в порядок помещение и инженерные сети. При этом расчет норматива на финансирование, который мы делаем, подразумевал, не повторение советского опыта (полного цикла), а создание централизованных производств. Это могли быть отдельные комбинаты, это может быть имеющееся производство. И тогда на месте не заморозка, избавь бог, полуфабрикаты высокой степени готовности или предподготовленная продукция, то есть она доготавливается и раздается в школе. Снижение по нормативам обеспеченности было 43 процента в тех ценах. Не думаю, что сейчас изменилось.

Все чудесно было. Через год, когда пошли успехи, пошли хорошие результаты, потому что брали в регионе небольшой участок... Кировская участвовала, по-моему.

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

Участвовала.

В.В. ЧЕРНИГОВ

Я оттуда "Дороничи" знаю, агрофирма. Они же комбинат построили, они же тогда хотели. Ездили, знаем. Я просто много где был.

Через год стало ясно, что если с тарелкой не разбираемся, то разговаривать о том, какое у нас красивое помещение — бесполезно. То есть качество школьного питания проверяется очень просто: норма есть, количество детей есть, отходы взвесьте. И не надо мне этой песни про то, как у нас все сбалансировано, о чем с Геннадием Григорьевичем Онищенко говорили. Геннадий Григорьевич: "Может

быть, сначала надо, чтобы они начали есть, а потом аккуратненько мы их "заиграем" в тему, как говорится, как из этого есть и есть правильно". Вроде все хорошо.

Отсюда случилось, собственно, назначение в Минсельхоз. 8 млн. тонн очень среднего набора продовольствия. Там ни киви и бананы, там наша основная сельхозпродукция. Примерно в тех ценах, Денис Александрович, наминаю, под 600 млрд. рублей внутреннего гарантированного спроса, 600 с лишним миллиардов. Это вся бюджетная сфера. Рынок, прямой рынок, но для этого нужно было единственное: федеральный закон, которыйотрегулирует все нюансы, связанные с функционированием этой сферы, не поправки в целый перечень и изменения, которые "ломают" всю историю. Нужна простая прозрачная экономическая модель — от поля до тарелки. Как только она понятна и обсчитана, мы принимаем необходимую нормативную платформу под нее. Вот две чаши весов: прозрачная и понятная экономика и соответствующий ей закон, чтобы она устойчиво работала и самовоспроизводилась.

Приятная новость. Наконец-то, заработал закон о концессиях. То есть сегодня может быть решена (это большое подспорье субъектам) проблема модернизации материально-технической базы в школах. Каким образом? Концессионное соглашение длительное (10 и 15-летнее) на организацию питания в специализированной организации.

А.В. ПЛЫШЕВСКИЙ

Не позволяет...

В.В. ЧЕРНИГОВ

Огорчу: все можно.

А.В. ПЛЫШЕВСКИЙ

...(Не слышно) питания нет.

В.В. ЧЕРНИГОВ

Андрей Викторович, будете выступать — выступите. Ладно.

Работает эта история. Могу быть неточным в терминах относительно предмета договора концессионного соглашения. То есть получается, существенный объем нагрузки с бюджета местного снимается и обуславливается то, что в тарелке, а это тоже сторона соглашения, будет та самая норма финансирования тех самых продуктов, из которых, собственно, эта тарелка и наполняется.

Но не буду дальше, как говорится, расплескивать, потому что много здесь всего было. Эту тему очень хорошо Фёдоров Николай Васильевич знает. 2012–2015 год был Министром сельского хозяйства, при котором это все очень сильно по линии Минсельхоза и пошло. То, что Валентина Николаевна сказала, пилотные проекты, Ульяновск тогда... Скажем так, приземлился наш самолет, его бы снова поднять в воздух.

Считаю, что ключом, экономическим ключом, будет, наверное, федеральный норматив финансирования как бы это ни отрицали. Полномочия, закон... По документам — все очень правильно, по жизни — не так.

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

Валерий Валерьевич, Вы же понимаете, сегодня, к сожалению, насколько я понимаю, ситуация и все вопросы, о чем бы мы ни говорили, упираются в деньги. Если федеральный закон, мы должны понимать а) что федеральный бюджет должен на сегодняшний день каким-то образом дофинансировать регионы.

Минфин занимает простую позицию: мы вам даем на выравнивание бюджетной обеспеченности, кому надо (у нас в стране

таких 75 регионов из 85), получите деньги на выравнивание бюджетной обеспеченности, и в рамках своих полномочий вы определитесь: или детей будете кормить, или куда хотите потратите.

То есть учитывая те бюджеты, которые на сегодняшний день на разрыв, а закредитованность регионов на сегодняшний день — это 2 300 миллиардов рублей с лишним, и многие регионы подписали с Минфином соглашение, когда вынуждены показывать бездефицитные бюджеты. Найти лишние 50, 100 миллионов, если будет федеральный норматив, дофинансировать из своего невозможно. Соответственно, мы сейчас должны поднимать вопрос, если вы говорите, чтобы вернуться к федеральному закону, я, например, за двумя руками, потому что у нас детки все одинаковые на всей территории страны.

И второй вопрос. Тогда мы должны сегодня опять-таки поднимать вопрос, чтобы понять, есть рынок в 600 миллиардов, который Вы назвали, сколько на сегодняшний день требуется для того, чтобы выровнять питание по тем нормативам, которые там минимальные определены. Вот сколько денег?

В.В. ЧЕРНИГОВ

Я поясню. Это физический оборот, понимаете. То есть эта продукция имеет материальную себестоимость, мы считали от этого. Мы считали условную норму, потому что детский сад — одно, школа — другое, рацион разный. Мы взяли условную норму расчета и получили количество по основным видам продовольствия.

Прошу прощения, понятие "социальное питание" в доктрине продовольственной безопасности, тоже знаем, откуда появилось. У нас даже термина не было, мы разговаривать не могли в Минсельхозе, потому что у нас нет социального питания в стране.

Вы о чем говорите? Покажите мне бумагу, где изложено. Появилась бумага, ничего страшного.

Давайте просто не бросим, потому что вот, наверное, пафос такой (позволю под тему), у нас национальной идеи нет. Вот дети вполне могли бы стать национальной идеей.

С МЕСТА

(Говорит не в микрофон. Не слышно.)

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

Оценочно сколько стоит это удовольствие?

В.В. ЧЕРНИГОВ

Больной патриот — плохой защитник Родины.

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

Владимир Валерьевич, сколько? Неважно, за счет чьих бюджетов, вот сколько это удовольствие стоит?

В.В. ЧЕРНИГОВ

Не отвечу сейчас по одной простой причине — все затевалось тогда, когда мы решали, как поддержать АПК в условиях ВТО, то есть до 2014 года. Куда мы сейчас улетели — я думаю, что в докладах, как говорится, социального блока теперь это уже мера прямой поддержки уязвимого населения.

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

А количество малообеспеченных у нас, к сожалению, ежегодно растет.

В.В. ЧЕРНИГОВ

При этом еще так скажу: а вот граница, в которой он относится к малообеспеченным или типа к обеспеченным...

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

Она размыта.

В.В. ЧЕРНИГОВ

Она не размыта, она в 100 рублей может проходить.

Почему я и говорю, что здесь гордиев узел, который требует, чтобы он был разрублен по здравому смыслу в стратегию, а не в бюджетные периоды. То есть у нас считают, извиняюсь, бухгалтеры, а не экономисты, и уж тем более не макроэкономисты. Посмотрите большие данные, в которых рубль — в питание, возвратность — семь. Но он возвратен, понимаете, да? На действующем субъекте экономики из этого ребенка вырастет потом потребитель больничных услуг из-за нездоровья? Слабоумный, который не способен прибавочную стоимость создавать?

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

Мы прекрасно это понимаем, но у нас есть же всегда образы, что нас бесплатная медицина вылечит, бесплатное образование выучит, и бесплатно накормят. Поэтому мы здесь можем откровенно с вами говорить (я с вами полностью согласен), нам нужно, чтобы двигать федеральный закон, нам бы как-то получить, честно говоря, хотя бы какие-то оценки, потому что финансово-экономическое обоснование надо делать.

В.В. ЧЕРНИГОВ

Обратимся, вот буквально собирались. Делали 2011 и 2013 год мониторинг по всем субъектам, выезжали в каждый и смотрели не на то, что присылают органы образования, а на то, что лежит в тарелке, на соответствие фактического меню заявленному, на корректность указанных цен и так далее. Эти материалы можно найти.

Мы готовы сейчас в этих актуальных условиях выполнить эту работу заново, не знаю только, сколько по времени она займет, и на какую глубину сможем. Попросим поддержки у Совета Федерации, у

всех заинтересованных ведомств. Тогда предложения будут стоять, грубо говоря, на актуальных цифрах, количествах и параметрах, но это не месяц и не два для того, чтобы это были точные расчеты и взвешенные предложения.

Извиняюсь, что занял время.

Можно?

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

Да, конечно.

(та же)

(Говорит не в микрофон. Плохо слышно.) ...Минздрав... что вам ответили?

В.В. ЧЕРНИГОВ

Что ответил? Дословно? Фамилии назвать? Вероника Игоревна.

(та же?)

Нет, что Вы.

Вот чем мотивировали?

В.В. ЧЕРНИГОВ

Нет необходимости принятия отдельного федерального закона (я достану эти документы, они есть). Минздрав в рамках возложенных на него тогда обязанностей подготовит поправки в действующие нормативные акты с целью отразить сутевые предложения, изложенные в предлагаемом нормативном проекте.

Разрабатывал с нами вместе Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве.

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

Владимир Валерьевич, мы по времени затянули. У нас еще много выступающих.

В.В. ЧЕРНИГОВ

Я закончил.

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

Выступление отличное, оно затрагивает проблематику. Струны души затронули.

У меня предложение следующее: давайте перейдем к блоку здравоохранения, передадим слово.

Батурин Александр Константинович здесь?

А.К. БАТУРИН

Здесь.

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

Александр Константинович, давайте будем в пределах пяти минут.

Я извиняюсь. Это руководитель направления "Оптимальное питание", доктор медицинских наук, профессор, ФИЦ питания и биотехнологии.

А.К. БАТУРИН

Дело в том, что проблему школьного питания нельзя рассматривать отдельно от проблемы состояния питания детей школьного возраста. А какова же ситуация с питанием детей школьного возраста? По калорийности оно достаточно, по белку оно достаточно, по жирам оно избыточно, по большинству витаминов — не совсем адекватно, мягко говоря. При этом количество потребленного жира растет с возрастом.

Совсем недавно было завершено обследование вместе с Росстатом 100 тысяч человек населения, в том числе порядка 30 тысяч детей различного возраста. И что же оно показало? Оно будет повторено в 2018 году. Что оно показало? Более 50 процентов детей школьного возраста употребляют регулярно, то есть

практически ежедневно кондитерские изделия — конфеты, печенье. Причем число таких детей с возрастом растет от 50 до где-то 60 процентов. Колбаса и сосиски — аналогичная ситуация, там где-то начинается от 40 процентов, а кончается более 50 процентами. Да, мы ругаем фастфуд, ничего хорошего в нем нет, но не более 5 процентов детей школьного возраста потребляют его регулярно. Да, безалкогольные напитки — рост и так далее. Вот, понимаете, проблема.

Что касается питания в школах. Это обследование показало, что до 40 процентов детей школьного возраста питаются бесплатно. При этом каждый десятый ребенок на селе и каждый седьмой ребенок в городе не пользуется школьной столовой. Причины самые разные. Одна из них связана... Примерно половина детей берет с собой завтраки. Вторая половина не ест, как правило, потому что кормят невкусно.

Мы проанализировали состояние питания в школах, правда, не дифференцировали отдельно завтрак и обед. Оказалось, что до 40 процентов калорийности у детей младшей школы обеспечивается питанием в школе. При этом белок обеспечивается порядка 35 процентов, кальций — где-то 32 процента, аскорбиновая кислота — где-то тоже 32. У детей от 11 до 14 лет эта калорийность снижается, там менее 30 процентов, причем количество этих незаменимых компонентов уменьшается. Старшие дети вообще потребляют менее 20 процентов калорийности.

О чем это говорит? Это проблема — проблема, которую нужно каким-то образом решать. Мы считаем, что один из важнейших путей — это все-таки образование.

Начнем с образования медицинского. Оно, к сожалению... Специалистов по гигиене питания как таковой... Кафедры гигиены питания уничтожены.

Взять подготовку профессионалов в плане технологов приготовления пищи. Где у нас колледжи по подготовке поваров? Они отсутствуют.

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

Они есть. Есть.

А.К. БАТУРИН

Практически отсутствуют.

На сегодняшний день рассчитать правильно технологическую карту никто не может, хотя это должны делать в каждом учреждении, где организовано питание.

Дальше. Важный компонент образовательный тоже. То есть школа сама должна заниматься обучением школьников и их родителей правильному питанию, уделять этому внимание.

Мне очень запомнился ролик, который показывали на комиссии по организации школьного питания в Москве. Две школы, одинаковые завтраки. В одном случае педагог за три минуты до звонка, перед тем как дети пойдут завтракать, он объяснил, что сейчас мы идем на завтрак, там вам будет предложено то-то и то-то, вот, детишки, обратите внимание на то, что это надо съесть, это развернуть, а этим запить. Дети спускаются в столовую, педагог показывает, дети все дружно практически все съедают.

Показывают второй ролик, где ничего не делалось. Дети спускаются в столовую, там начинается шум, гам. Дети бросаются обертками, кто-то в карман запихнул. Педагоги заняты сами собой. Результат: прозвенел звонок, дети голодные, на столах практически все осталось, ушли на урок.

Важный вопрос. Его нужно решать. Значит, эта школа должна брать на себя какие-то обязательства по подготовке детей к приему пищи. Я сам еще в советские времена наблюдал сцену, я оказался в школе, и педагог, такая полная милая женщина, детям положили салат, и педагог отставила от себя этот салат. Дети что сделали? Тоже отставили. Понимаете, это же обезьянки, которые повторяю все, что делают старшие.

И, конечно, обсуждая на этой московской комиссии, я пытался поставить вопрос о том, что поставщик услуг, тот, кто организует питание в детских организованных коллективах, одновременно должен заниматься какими-то вопросами, связанными с образованием, обучением в области здорового питания. К сожалению, этот вопрос не прошел. И в соответствующие документы это предложение не включается. А, простите, в любом случае он зарабатывает деньги. И я полностью согласен с Владимиром Валерьевичем, потому что 30 процентов детей — это бюджетники, а 70 процентов — это родители оплачивают питание самостоятельно. И здесь должны какие-то разумные действия предприниматься с обеих сторон.

Спасибо за внимание.

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

Спасибо, Александр Константиновича. Вопросы есть к Александру Константиновичу? Нет.

Следующее слово предоставляется Татьяне Эдуардовне Боровик, профессор, заведующая отделением питания здорового и больного ребенка ФГАУ "Национальный научно-практический центр здоровья детей" Минздрава России. Пожалуйста.

Т.Э. БОРОВИК

Здравствуйте, уважаемые коллеги! Меня просил выступить на этом совещании академик Баранов, он является директором нашего научного центра. Он также главный эксперт и педиатр Минздрава России.

Я надолго не задержу ваше внимание, но больше буду говорить, так же как Александр Константинович, не о школьном питании, а о питании детей школьного возраста. Мне кажется, что это тоже очень важно. Потому что мы с вами знаем прекрасно о том, что здоровыми рождаются у нас только 60-70 процентов детей. И на протяжении своей жизни уже практически все дети, рожденные здоровыми, постепенно потихоньку его растрачивают.

Я представляю помимо научного центра еще Союз педиатров России. Конечно, мы очень переживаем за состояние здоровья наших детей. А питание является ключевым фактором его сохранения и поддержания.

Поэтому хочу вас ознакомить, может быть, кто-то видел, Союзом педиатров России подготовлено несколько национальных программ по оптимизации детей. Первая программа по оптимизации вскармливания детей первого года жизни. Мы с вами прекрасно знаем о том, что здоровье ребенка закладывается еще до его рождения и на протяжении первых двух жизни, основы, это критические периоды. Поэтому для врачей-педиатров, для людей, которые связаны с питанием, для родителей разработана такая программа, которая помогает правильно наладить питание.

Первым годом жизнь не останавливается, не заканчивается. Совсем недавно разработана программа по оптимизации питания детей от года до трех. Надо сказать, что наш центр работает очень тесно с институтом питания, поэтому я думаю, что эти документы

действительно написаны на очень высоком уровне. При их создании были проанализированы все работы, которые имеются в мире, полученные с позиций доказательной медицины. Так что прекрасный документ.

Третий документ — это программа, которая вышла совсем недавно, утверждена на съезде педиатров России этого года, по оптимизации обеспеченности детей витаминами и минеральными веществами. Тоже очень важно. Вот Ирина Николаевна Захарова (она будет выступать после меня), она возглавляет программу по изучению недостаточной обеспеченности витамином D и возможности коррекции. Мы знаем, что витамин D — это сейчас наше всё. Каждая клетка, каждый орган имеет рецептор к витамину D. Поэтому не только рахит, не только остеопороз, не только остеопения вызываются недостатком витамина D, но и многие заболевания, которыми мы с вами страдаем, и тем более страдают наши дети.

И вот новая программа, буквально она еще обозначена только в конце. Эту программу мы наметили, ее будет возглавлять Жанетта Юрьевна, будет возглавлять академик Кучма, и, я думаю, Институт питания присоединится (мы только начинаем), — по оптимизации питания детей школьного возраста. Конечно, это очень важно. И если у вас какие-то предложения будут, — пожалуйста, мы с удовольствием примем вас в наш авторский коллектив.

Но сегодня уже говорили о том, что питание влияет на все — и программирует физическое и нервно-психическое развитие, и влияет на развитие или, наоборот, на профилактику алиментарно-зависимых заболеваний, инфекционных, соматических заболеваний. Конечно, ежедневно ребенок должен получать огромное количество эссенциальных микронутриентов. Но, как говорил Александр

Константинович, и это утверждение академика Тутельяна, что сейчас мы живем в "век голода", но голод не качественный. Действительно количество белков, жиров и углеводов у детей в рационах вполне достаточное, а дефицит — в микронутриентах. Но тем не менее...

Я работаю в многопрофильной больнице. У нас ежегодно проходят лечение около 20 тысяч человек, дети с разнообразной патологией. Но очень интересно то, что когда поступает ребенок в клинику, не всегда учитывается состояние нутритивного статуса ребенка. А нутритивный статус, он напрямую связан с питанием. И вот мы изучили детей с кардиологической патологией, с хирургической патологией. Оказывается, что до 40 процентов детей, которые поступают в наши клиники, они имеют уже или острую, или хроническую недостаточность питания, или находятся в группе риска. Поэтому об этом тоже нужно помнить и знать.

И вот то, что я сегодня прослушала, а это очень интересно, что питание в школах нерационально, что, наверное, в семьях то же самое, что большие остатки в питании, и. в общем-то, оно не сбалансировано. Вот мы это как раз и видим при поступлении этих детей в клинику.

Конечно, мы оцениваем нутритивный статус. А вот интересные данные про больницу (что мне наиболее близко) — что ребенок поступает в клинику, он может иметь нормальный нутритивный статус, а на протяжении пребывания в клинике у 9 процентов детей развивается легкая недостаточность питания. А в худшем случае от 2 до 5 и более процентов детей развивают недостаточность питания в условиях стационара.

Да, мы получаем тех детей, которые к нам поступают, не только дети обучаются в школе, но случаются такие катаклизмы, и ребенок поступает в клинику. Вот мы как диетологи... Просто хочу

вам показать, с кем и с чем мы наиболее часто встречаемся. Конечно, это аллергические заболевания, это хирургическая патология, заболевания желудочно-кишечного тракта, наследственная патология и так далее. То есть вся перечисленная здесь патология требует индивидуального питания.

Как мы поступаем с этими детьми? Как мы пытаемся им помочь? Конечно, разрабатываются индивидуальные диеты, обязательно в состав рациона вводится дополнительная нутритивная поддержка. И надо сказать, что в нашем центре у нас разработаны диеты для всех детей, которые требуют нутритивной поддержки и требуют индивидуального питания. У нас есть продукты энтерального питания, и сейчас разработана масса смесей. Мы знаем, что обычными, традиционными продуктами мы не можем сбалансировать рацион.

Но заканчивая свое короткое выступление, я хотела бы остановиться на том, что, да, детям в клинике мы помогаем, но переходят наши дети на амбулаторное лечение... А вот, опять таки, категории, мы видим — и аллергии, и орфанные заболевания, и мальабсорбции, и всё... Вот наши детишки, которые находились в клинике, это дети, мы выбрали, школьного возраста. Это дети после операций и на сердце, дети с тяжелой бронхо-легочной патологией, дети с муковисцидозом (вот они тут представлены), которым сейчас наложен такой активный метод кормления детей через стому. То есть если ребенок в течение трех-восьми недель не может получать питание активно, то ему ставится стома, и через стому дети получают питание, и, в общем-то, их нутритивный статус улучшается, и прогноз заболевания улучшается.

Но в чем "но"? Заканчивая выступление, я хочу сказать о том, какие у нас проблемы в условиях стационара. Разработаны диеты —

пожалуйста, мы их используем, и мы можем оценить нутритивный статус, и у нас ведется такая работа, которая оценивает нутритивный статус ребенка при поступлении в клинику и при выписке, и надо сказать, что наши дети практически не теряют, что очень важно. Но что нам нужно после выписки? Вот эти заболевания этих детей, которых я вам показывала, это хроники, которые нуждаются в длительном, а порой и пожизненном лечении специализированными лечебными продуктами. Это и высокоэнергетические, и высокобелковые смеси для детей с белковой энергетической недостаточностью, например, с муковисцидозом. В условиях стационара — да, они получают бесплатно, нет никаких проблем, а когда ребенок выписывается уже в домашние условия, на участок, нет возможности (да, Александр Константинович?).

А.К. БАТУРИН

Он же в школу потом идет.

Т.Э. БОРОВИК

Есть фонды специальные и благотворительные, которые этим детям помогают отдельно. Но все дети... Вот я была недавно в центре Димы Рогачёва (ну, это онкологический, вы знаете, центр) — тоже прекрасно помогают, налажено энтеральное питание. А спрашиваю: "А как потом, когда выписываются?" А выписываются — они нам даже ответить не смогли, потому что действительно трудно обеспечить. Есть дети с патологией аминокислотного обмена, это с орфанными заболеваниями. Мы вытаскиваем таких детей...

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

Татьяна Эдуардовна, я извиняюсь, конечно...

Т.Э. БОРОВИК

Заканчиваю, да.

Поэтому безглютеновые продукты, низколактозные смеси для детей с галактоземией.

Поэтому это наше предложение, если это возможно (я понимаю, что оно к школьному питанию, может быть, не имеет прямого отношения, но к сохранению жизни и здоровья наших детей школьного возраста — самое прямое), где-то нужно отметить.

Это касается не только детей школьного возраста, это касается детей и раннего возраста, и дошкольного возраста. Дети нуждаются в специализированном питании, которое они должны получать длительно и бесплатно. Потому что без него, в общем-то, все наши, как говорится, результаты уже никакого смысла не имеют. Спасибо.

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

Спасибо.

Следующее выступление у нас. Горелова Жанетта Юрьевна, профессор, заведующая лабораторией (Национальный научно-практический центр здоровья детей).

Пожалуйста.

Ж.Ю. ГОРЕЛОВА

Добрый день, еще раз, уважаемые коллеги, рада присутствовать на таком мероприятии с очень важной и необходимой темой. Хотелось бы рассказать о современных подходах к организации обеспечения детей здоровым питанием.

В настоящее время проблемы питания в основном, мы считаем, такие: что здоровым питанием мы хотим накормить нездоровых детей и нежелание детей есть в школьных столовых, к сожалению. И по распространенности функциональных отклонений и хронических заболеваний в зависимости от класса обучения (вы видите слева — распространенность функциональных отклонений, это высокие цифры, но они достаточно колеблются от 1 по 11 класс,

и распространенность хронических заболеваний) прогрессивно нарастают показатели.

В структуре функциональных отклонений лидируют заболевания опорно-двигательного аппарата, органов пищеварения, дыхания наряду с нервно-психической сферой, сердечно-сосудистой системой. Заболевания органов пищеварения занимают достаточно большое место: высокий процент.

По распространенности дефицита, избытка массы тела, включая ожирение, вот видите, у мальчиков преобладает избыточная масса тела (желтые столбики), у девочек, наоборот, дефицит массы тела в зависимости от класса обучения с 1 по 11 класс. Это статистика, лонгитюдальное исследование, проведенное в научном центре здоровья детей.

По пищевым предпочтениям учащихся по результатам анкетирования при самостоятельном выборе блюд дети, как правило, предпочитают вторые блюда, напитки, выпечку, салаты. Есть такие, которые вообще не едят из-за неудобства перед своими сверстниками, которые не питаются в столовой. И приобретенная дополнительно в школьном буфете продукция – это бутерброды, выпечка, кондитерские изделия, напитки. Вне школы и дома – чипсы, газированная вода, булочки, конфеты.

В настоящее время существует, как мы уже все знаем и говорили, использование современных технологий в приготовлении пищи, это совершенствование рационов питания школьников, обучение детей, родителей и педагогов основам здорового питания при обязательном мониторинге организации эффективности питания обучающихся в образовательных учреждениях.

И по инициативе Департамента образования Москвы были изучены пищевые предпочтения московских школьников, то есть это уже предметно к нашему потребителю.

В 220 московских школах разработано два варианта двухнедельного суточного рациона для двух возрастных групп 7–11 и 12–18 лет, так называемое школьно-семейное меню, с учетом питания детей как в школе, так и дома. Проведена пилотная апробация разработанных вариантов в семи школах (это вот пилотный проект).

И по мониторингу. Вы видите, справа — младшие школьники не любят есть первые блюда, старшие школьники с удовольствием съедают и первые, и две порции второго (и за себя, и за своего друга). И вот как раз то, о чем говорил Владимир Валерьевич, по съедаемости, по проценту количества блюда, которое положено в тарелку. На ленте как раз представлено (здесь может быть не очень видно), но статистику я дальше покажу.

По мониторингу вкусовых предпочтений потребление в процентах от общего объема подачи на столы разделилось следующим образом, на три группы: блюда, которые дети практически не едят, то есть употребляют меньше 35 процентов; блюда, которые едят охотно, но в меньшем объеме от положенного по действующему меню, где-то около 50–65 процентов, и 70 процентов — блюда, которые едят с удовольствием.

И это исследуемое меню по наименованиям блюд. Красное — то, что несъедаемые, желтые — охотно и зеленые — с удовольствием. И какие же это блюда? Ряд продуктов не отвечают вкусовым предпочтениям. Какие из них? Это всем, наверное, интересно. Салат из морской капусты, икра из уваренных кабачков, щи из шпината, рыба припущенная, кисель, гречневая каша здесь не обозначена.

И для сохранения и укрепления здоровья, конечно же, важно, чтобы питание было сбалансированным как в школе, так и в домашних условиях. И все, что недополучил учащийся в школе, должны были бы обеспечить родители. Но у нас как происходит? Детей отправляют в школу, и родители считают, что ребенка должны обучить, воспитать, образовать, накормить. И как бы снимается вот эта ответственность родителей, к сожалению. Но наше школьно-семейное меню и предполагает суточный рацион с рекомендациями родителям, что они должны съесть в вечернее время. Конечно же, особое внимание необходимо уделять овощам и фруктам, в рационе обязательно должны присутствовать сезонные овощи и фрукты местных сортов.

Разработан (это еще раз про меню) традиционный, классический вариант рациона и современный. То есть у нас, мы все знаем с вами, на всех не угодишь, конечно, родителей, и есть родители, которые кормят детей в ресторанах, есть родители, которые кормят супчиками, пюре и кашками. Но вот современный рацион, вы видите, здесь и салаты, и каши, и комплексные обеды. Любимые, как оказалось, это каша "Дружба", плов, рассольник "Ленинградский". Вот это два варианта с традиционным, привычным для школы набором, и второй вариант с добавлением любимых, ранее неиспользуемых, но отвечающих современным гигиеническим требованиям. Естественно, учтены все пожелания родителей экспертным советом, родительской общественностью при Департаменте образования города Москвы все это проводилось, получены экспертные заключения. И осталась речь за внедрением этих рационов. Проведена апробация и того, и другого рациона. Причем цифры практически не отличаются по оценке завтраков, обедов. С наибольшим предпочтением современного меню.

Какие же пути решения проблем, это уже в завершение, но достаточно важно. Это повышение уровня информированности, конечно же, программы образовательные и недопустим отказ от школьного питания. Принятие более действенных мер и через государственные, национальные, муниципальные программы, такие как мы предлагаем, — фрукты и овощи в каждой школе, школьное питание и школьное молоко, о котором здесь говорилось. И развитие системы мониторинга, то есть оценки эффективности школьного питания.

Все это индустриализация идет при поддержке Правительства и Президента, переоснащение школьно-базовых комбинатов. Это просто хотелось бы показать, что в Европе тоже наряду с программой по здоровому питанию есть и программа двигательной активной по обучению педагогического сообщества вопросам здорового питания...

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

Жанетта Юрьевна, время выходит. У нас просто коллеги приехали из регионов.

Ж.Ю. ГОРЕЛОВА

Хорошо. Предложение — фрукты и овощи в каждой школе, распространение, положительная программа разработана, проект программы. И важно, чтобы привлечен был наш отечественный производитель для реализации этой программы через школы с образовательным блоком и так далее. Благодарю за внимание.

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

У нас... (*Микрофон отключен*) Минсельхоза нет, мы по многим позициям сейчас стали страной, которая себя обеспечивает, но с фруктами у нас есть достаточно серьезная проблема. Фрукты,

наверное, попадают в основном в те 20 процентов импортных продуктов, которые для школ закупаются.

Ж.Ю. ГОРЕЛОВА

К сожалению. Но Мичуринск у нас есть, Тамбовская область, где...

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

Давайте это отдельно будем обсуждать. У нас достаточно много коллег, которые записались.

Коллеги, я предлагаю, все-таки, немножко будем сокращать выступления, потому что выступающих еще много.

Следующее выступление у нас — Захарова Ирина Николаевна, заведующая кафедрой педиатрии Российской медицинской академии непрерывного профессионального образования. Пожалуйста.

И.Н. ЗАХАРОВА

Спасибо.

Мое маленькое выступление будет логическим продолжением выступления Жанетты Юрьевны. Я хотела бы обратить внимание именно на качество выполнения, потому что создаются и обновляются рационы, но не везде на местах эти продукты делаются вкусно и кладутся те ингредиенты, которые туда положены. И маленький фрагмент, который мы сделали, исследования по Москве по подросткам вместе с академиком Румянцевым, пронаблюдав и оценив состояние здоровья почти 400 школьников, мы получили, что анемия среди девочек — около 6 процентов, среди мальчиков анемия — всего 4 процента, а вот латентный дефицит железа, в общем-то, в среднем составляет вместе (это железодефицитное состояние) около 22 процентов.

Когда мы показываем врачам эту нашу карту, которая дает ВОЗ распространенность железодефицитных состояний, то нам,

конечно, не нравится, что нас так "прокрасили" от 20 до 40 процентов. По более благополучной Москве мы все равно получили частоту железодефицитного состояния 22 процента.

Поэтому основным методом коррекции латентного дефицита являются все-таки еда, мясные продукты. А дети их либо не едят, либо они приготовлены невкусно, поэтому вы прекрасно знаете, посетив школьную столовую и увидев, сколько остается. Поэтому хорошо, что появилось меню обновленное, дети поменялись за это время, они хотят есть более эстетически красивую еду, более вкусную. Но часто дети жалуются на то, что еда холодная, она не разогрета, то есть качество еды и результат, то, что было, то оно и остается, — высокий процент детей, имеющих дефицит железа. Вот то, что я хотела сказать.

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

Спасибо большое.

Следующее выступление. Евгения Александровна Лавренова, научный сотрудник отдела фундаментальных и прикладных аспектов ожирения ГНИЦ профилактической медицины.

Пожалуйста.

Е.А. ЛАВРЕНОВА

Спасибо большое, Олег Александрович.

Добрый день, глубокоуважаемые коллеги! Я хочу представить короткое сообщение, посвященное аспектам детского ожирения в нашей стране. Безусловно, проблема распространения ожирения — это проблема на сегодняшний день глобальная. Согласно Всемирной организации здравоохранения ожирение трактуется как хроническое рецидивирующее заболевание, развитие которого, особенно в детском возрасте, влечет за собой большое количество осложнений и тяжелых кардиометаболических нарушений.

В России за последние десятилетия проведено достаточно большое количество работ, посвященных исследованию распространенности избыточной массы тела и ожирения среди детей и подростков.

Вот что касается формулировки, то есть это не эстетическая проблема, а тяжелое хроническое рецидивирующее заболевание, я повторяюсь.

И относительно работ. На слайде представлены объединенные данные как института питания, Эндокринологического научного центра, ряд других работ, которые свидетельствуют о том, что практически каждый пятый ребенок в нашей стране имеет избыточную массу тела и около 6 процентов детей страдают ожирением. Причем отмечен значительный рост распространенности ожирения и избыточной массы тела за последние 10–15 лет, особенно среди мальчиков.

Но что касается рисков, связанных с ожирением, тут, в общем-то, следует отметить, что это своего рода бомба замедленного действия, которая в дальнейшем с возрастом обрушится на человека большим количеством сопутствующих заболеваний. Уже если в детском возрасте ребенок имеет ожирение, у них растет риск развития артериальной гипертензии, сахарного диабета, гиперхолестеринемии, дисфункции репродуктивной системы, тяжелых депрессивных расстройств. И с возрастом по мере увеличения длительности течения ожирения прогрессируют сердечно-сосудистые заболевания, развивается осложнение сахарного диабета, появляются проблемы с органами дыхания, с опорно-двигательным аппаратом, развивается бесплодие (более 60 процентов женщин с ожирением страдают бесплодием), и, в общем-

то, ухудшается качество жизни в целом уже выросших взрослых людей.

Хотелось бы отметить, что, естественно, мы рассматриваем как основные детерминанты развития ожирения нездоровое питание и низкий уровень физической активности, но основное значение, конечно, принадлежит нездоровому питанию в развитии ожирения, поэтому фундаментальным таким основным аспектом влечения и профилактики ожирения является, естественно, налаживание вот этой системы здорового питания не только в семье, что, безусловно, важно, но и в образовательном учреждении, где зачастую современные дети проводят больше половины дня.

Сегодня уже упоминались данные о том, что ряд продуктов из школьного меню, ряд кулинарных изделий не соответствуют вкусовым предпочтениям учащихся, что отсутствует вот эта преемственность домашнего и школьного питания, и поэтому, в общем-то, это приводит к тому, что большое количество школьников не завтракают и не обедают в школе, а пользуются услугами школьных буфетов.

Концепция, которая была разработана, запрещающая какие-то продукты с высоким содержанием жиров, трансжиров, сахара и соли, в общем-то, себя не очень оправдала, потому что мы запретили к продаже в школьных буфетах чипсов, кока-колы, пирожных, однако же различные виды печенья, шоколадных батончиков и так далее продолжают заполнять прилавки школьных буфетов.

Вы видите, на фото представлены данные, буквально вот несколько дней назад сделаны фотографии двух московских школ. Вы видите, ассортимент буфетов представлен соленой соломкой, печеньем, газировка, не кока-кола, но та же самая газировка.

Вот школа Санкт-Петербурга, тоже комментарии к данным фотографиям излишни.

Тут, наверное, рационально было бы не бесконечно пополнять эти списки запрещенных продуктов, а рационально было бы сформулировать именно список продуктов, которые рекомендованы к продаже в школьных буфетах, и наложить какие-то ограничительные меры по реализации любых других товаров, не вошедших в этот список, потому что, еще раз повторяю, пополнять списки запрещенных продуктов можно бесконечно.

Но что касается качества завтраков и обедов, тут уже неоднократно упоминалось, я не буду повторяться, что важно ужесточить, наверное, контроль не только на уровне администрации школы, но и на уровне работников столовых, на уровне медицинских работников образовательных учреждений и действительно внести ответственность учредителей компаний, которые выигрывают конкурс на поставку школьного питания. Важно также внедрение обучающих программ по формированию здоровой системы питания в школьное расписание, организация образовательных семинаров среди детей и родителей.

В общем, в заключение я хотела сказать, что ожирение, как и любое другое хроническое неинфекционное заболевание, легче предотвратить, чем лечить, и поэтому заниматься этим необходимо, начиная с детства, потому что именно в детстве формируется как здоровье наше, так и основные жизненные правила и привычки.

Спасибо за внимание.

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

Спасибо Вам большое.

Маленькая ремарка, сразу скажу, что когда говорили об ответственности, говорили об ответственности учредителей местных

органов власти, которые учредили школы. Когда Вы предлагаете ввести ответственность компаний, которые выигрывают тендеры, это фактически надо поменять Гражданский кодекс. Сразу говорю, что в ближайшее время на это никто не пойдет.

Е.А. ЛАВРЕНОВА

Мы действуем вслепую, компания выигрывает конкурс, а качество предоставляемой продукции...

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

Я понимаю, поэтому мы сегодня и собрались, чтобы эти проблемы обсудить.

Е.А. ЛАВРЕНОВА

Возможно, организация каких-то голосований среди родителей.

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

Здесь ряд комплексных мер. Мы сегодня специально не стали делать заключительную итоговую резолюцию комитета, потому что здесь много было очень хороших предложений, и мы эти предложения будем вносить, чтобы они учитывали те предложения, которые Вы озвучиваете.

Я предоставляю слово Галине Владиславовне Яновской, заместителю начальника отдела организации санитарного надзора Роспотребнадзора.

Г.В. ЯНОВСКАЯ

Я не буду повторять то, что было сказано. Я хотела бы поддержать, все правильно. Вопросы качества и доступности стоят на первом месте и должны быть. Рост цен сказался на качестве питания, на его сбалансированности и прочее, но перед началом учебного года все образовательные организации согласовывают, составляют, утверждают меню, и все эти меню соответствуют всем

установленным требованиям. Соответственно и бюджеты были заложены, и договора были заключены, то есть все было соблюдено. Когда идешь с надзором, бывает все по-разному. Не так все плохо, как здесь говорится. Есть школы, в которых более или менее все хорошо и прилично, соблюдаются все эти требования, но есть школы, в которых куда-то это все девается. То есть начинаем мы учебный год так, как должны и положено, потом в течение года куда-то делись средства, меню стало несбалансированным и прочее.

Здесь что опять же хотелось сказать к тем фотографиям по буфетам и прочее, что было показано. У нас сейчас практика складывается, что не всегда школа кормит и далеко не всегда организует сама питание. Это все-таки пошли сторонние организации, те же буфеты и прочее, ответственность на школе также лежит. Но только один директор школы не может все это за собой нести. На нем контроль есть, остается, и он должен это делать. Но и ответственность тех организаций, которые заключают договора на предоставление услуг питания, тоже должна быть, потому что все это в договорах прописано. Как уже было сказано, состоит из двух частей. Это все-таки организация, которая заключает договора, в первую очередь кормит социальную группу детей, а всех остальных уже потому, что закон об образовании обязывает, что питание должно быть предоставлено всем. Бывает зачастую по два меню составлено: для социальных детей, которых на 20-30 рублей накормить невозможно, и есть меню для детей, которые идут за счет родителей. Большая часть детей питаются за счет родительских средств. И что мы получили, если анализировать, почему не едят, почему уходят? Одна из причин — это подорожало питание очень сильно, и родители не могут оплачивать питание детей в школах, оно не доступно для многих. Вторая часть идет та, которая не

требует ни копейки денег, а именно: сейчас увеличивается количество детей в школе, потому что детей больше, школ меньше, к сожалению, и здесь получается, что составлено расписание таким образом, что дети за эти 10 минут просто не успевают попасть в столовую. Для этого не надо никаких денег. Составьте расписание таким образом, чтобы дети те 20 минут, которые им отводятся и положено отводиться по действующему законодательству, в том числе и санитарным правилам, оно должно быть, чтобы дети успели попасть в столовую. Не может школьный пищеблок накормить больше детей, чем он был рассчитан, как правильно было сказано, холодное, привозное. Не зря были установлены те нормы, те проектные мощности, которые были заложены, они должны быть.

То есть что я хочу сказать? Что есть законодательство. В буфетах то, что показывали, все это запрещено и есть этот запрет, и наказываются, и штрафуются. Но у нас просто должна быть какая-то обязанность по соблюдению законодательства. Есть все нормы, которые должны быть, они установлены, их необходимо соблюдать. И если хотя бы будет идти соблюдение тех норм, которые установлены, то уже как бы большой путь, большой шаг к соблюдению всех этих принципов. Здесь бы хотелось и изменения в 44-й поддержать, и обучение родителей и детей совместно с общественными организациями, в том числе и родительскими ассоциациями.

То есть здесь все должны участвовать в обязательном порядке. Это все хорошо.

И эксперимент, кстати, показал, что у субъектов все равно деньги есть, потому что если вначале начиналось пополам на пополам, к концу уже не пополам на пополам, лишь бы попасть...

В.В. ЧЕРНИГОВ

На 2 миллиарда дали 4,5, но это был 2008–2011 год.

Г.В. ЯНОВСКАЯ

Но регионы нашли тогда возможность для участия в эксперименте, и очень многие (большинство) делали за свой счет. И здесь бы хотелось не растерять тот накопленный опыт, то, что было сделано, и перейти к следующему этапу. А следующий этап — это с 2012 года вступил в силу закон об образовании, по которому у нас теперь есть такая вещь, как инклюзивное образование, когда дети с ОВЗ, дети-инвалиды учатся в обычных школах, и здесь есть проблемы. И к нам поступают жалобы очень часто, и мы правилами еще в 2008 году заложили соблюдение лечебного, диетического и всевозможного питания, и закон позволяет это делать, а именно закон об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации. Ведь с ОВЗ и дети-инвалиды — это не только дети с плохим зрением, слухом и прочее, это дети с хроническими заболеваниями, которые требуют специального лечебного питания, которые без них жить не могут.

То есть вот эти все правила и нормы, которые у нас есть, те же санитарные правила, — это для обычных здоровых детей. Но есть дети, про которых сегодня уже говорили, у них есть свое меню — на другом они просто не выживут. Ни тот же рекомендуемый суточный набор, ни те же нормы, они не могут... Если аллергиков, ребенка с сахарным диабетом можно научить, что тебе нельзя вот это и вот это, но у него все равно какое-то право выбора есть, то у детей с хронической патологией, с хроническими заболеваниями такой возможности нет, и не питаться они не могут, но такую услугу школы сейчас не предоставляют нигде.

И было в Минобре совещание, и очень странно видеть, когда такие города, как Москва, Санкт-Петербург (уполномоченный по правам ребенка обращался к нам) не решают этих вопросов, на уровне администрации, то есть законодательная база вся есть, дети приходят даже со своим меню, уже составленным медиками, в этих городах имеются комбинаты питания, доступность этого питания, возможность развозить это питание. Здесь, наверное, должна быть элементарная логистика, понять, какие дети, с каким заболеванием, в каких районах, и развозить это питание. Потому что в сельских районах, где даже поставщики не идут в эти сельские школы, там об этом говорить достаточно сложно, но в крупных городах, где созданы уже все условия, все есть, и родители за это платят, наверное, эти вопросы надо решать.

Вот хотелось бы, чтобы этот вопрос на уровне администрации не терялся, а именно решался, а для этого должна быть даже не законодательная база, а именно организационные вопросы при заключении договоров, притом, когда берут этих детей в школы, этот вопрос должен быть решен. Наверное, все.

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

Спасибо, Галина Владиславовна.

Мы добрались до регионов. Регионы в конце оставили не потому что... а потому что раз вы приехали, вы все равно уже не увидите москвичей, они более заняты.

Поэтому слово предоставляется Светлане Валерьевне Хотько, заместителю председателя Комитета общего и профессионального образования Ленинградской области.

Пожалуйста.

С.В. ХОТЬКО

Добрый день, уважаемые участники "круглого стола"! От имени правительства Ленинградской области я благодарю организаторов за приглашение и возможность представить опыт региона по организации питания школьников.

Правительство Ленинградской области уделяет большое внимание этому вопросу, так как организация рационального питания обучающихся является необходимым условием построения эффективного образовательного процесса.

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

Светлана Валерьевна давайте вот хвальбу убираем, переходим к предложениям, к вашему опыту, проблематике. Можете критиковать администрацию.

С.В. ХОТЬКО

Хорошо.

У нас есть госпрограмма, аналогичные программы есть в муниципалитетах, у нас есть областной закон № 46, в соответствии с которым определены категории бесплатно питающихся. К категориям относятся дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации. По федеральному закону № 124 это целый перечень детей, которые подпадают под эту категорию, это и усыновленные дети, и дети, находящиеся на учете в противотуберкулезном диспансере.

В соответствии с законом мы всем обучающимся (полностью всем) начальных классов обеспечиваем ежедневно бесплатно 0,2 литра молока или иного молочного продукта в течение всего учебного года. Дети получают молоко в индивидуальной упаковке, это как раз-таки та программа, которая уже сегодня упоминалась, программа "Школьное молоко". Субъект один из первых в 2005 году присоединился к этой программе, и мы рады, что она у нас

реализуется. Если мы начинали с 45 тысяч детей, то в текущем году это более 57 тысяч детей, и на это из бюджета Ленинградской области (только на школьное молоко именно) более 100 млн. рублей выделяется.

При этом мы еще и используем как раз-таки наш потенциал. У нас используется 10 молокоперерабатывающих предприятий, находящихся именно на территории субъекта.

Все категории обучающихся, которые пользуются льготным питанием, обеспечиваются за счет средств бюджета Ленинградской области. При этом не входящие в эти категории — за счет родительской платы. Стоимость питания как за счет льготной цены, так и родительской платы одинаковая для всех. Стоимость питания на сегодня у нас составляет 100 рублей в день для всех школьников. При этом мы еще кормим обучающихся профессиональных образовательных организаций. 186 рублей — для обучающихся в профессиональных...

С МЕСТА

(Говорит не в микрофон. Не слышно.)

С.В. ХОТЬКО

Что, еще раз?

С МЕСТА (тот же)

40 рублей... *(Говорит не в микрофон. Не слышно.)*

С.В. ХОТЬКО

Да, 100 рублей в день на сегодня — школьники все. Плюс профессиональные организации...

С МЕСТА (тот же)

(Говорит не в микрофон. Не слышно.)

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

Давайте перебивать не будем.

С.В. ХОТЬКО

186 рублей в день — для обучающихся профессиональных организаций и организаций высшего образования по программам подготовки квалифицированных рабочих и служащих, проживающих в общежитии. И исходя из 13 рублей мы берем за 0,2 литра молока или иного молочного продукта. При этом мы уже планируем бюджет 2018 года и планируем повышение на 10 процентов с 1 января 2018 года по всем этим категориям.

У нас особенность такая, что мы полномочия на неограниченный срок передали по предоставлению питания всем нашим 18 муниципальным районам. Мы им предоставляем субвенции на исполнение данных полномочий, ну и, соответственно, контролируем их использование. Объем финансирования из бюджета области в этом году у нас — более 584 млн. рублей.

Если говорить о доле обучающихся, охваченных двухразовым горячим питанием, она у нас на сегодня, на 1 апреля 2017 года, аналогично 2016 году составляет 51,67 процента. В целом охват горячим питанием школьников в динамике за пять лет у нас увеличился с 91 до 96 процентов в этом году.

У нас все столовые являются столовыми полного цикла. Организации общественного питания в основном избираются на конкурсной основе. Конкурс с ограниченным участием мы используем по федеральному закону № 44. Обеды готовятся непосредственно в школьных столовых. Питание, естественно, организовано в соответствии с СанПиНами, меню мы тоже согласовываем.

Вместе с тем у нас на территории области имеется и ряд вопросов, которые в настоящее время решаются. Мы очень тесно взаимодействуем с нашим территориальным Роспотребнадзором.

Они у нас выявляли в этом году, в 2016 году, факты невыполнения норм питания по основным продуктам питания (мы уже про это сегодня говорили). Именно поэтому мы и подняли вопрос на уровне Правительства о повышении стоимости питания.

В школах мы осуществляем контроль за организацией школьного питания общественными советами по питанию, в которые входят родители детей, учителя и медицинские работники.

При этом с 2002 года область участвует в реализации проекта "Разговор о правильном питании", и министерство сейчас опять актуализирует эту тематику. Этот проект затрагивает многие регионы, но, к сожалению, еще не все.

В сентябре прошлого года мы провели мониторинговые исследования с целью наблюдения за состоянием и изменением созданных в школах условий для организации осуществления качественного питания. Анкетирование родителей у нас показало, что почти все обучающиеся получают горячее питание в школьной столовой один или два раза в день. Большинство родителей оценили организацию питания в школе на "отлично" или "хорошо", и 90 процентов респондентов посчитали питание своего ребенка в школе вполне полноценным. Но при этом мы считаем, что результаты мониторингового исследования показали, что необходимо искать возможные пути для обеспечения всех обучающихся, хотя бы начальной школы, полноценным горячим питанием.

Для того чтобы школьное питание представляло собой устойчивую, максимально полезную для конечных благополучателей (детей) и эффективную систему, на наш взгляд, необходимо совершенствовать проведение государственной политики — возможно, путем разработки федерального закона о школьном детском питании, регулирующего сферу детского питания,

регулирующего политику финансирования системы этого питания, прав и ответственности организаторов питания. Нам необходимо стабильное финансирование и планирование программных мероприятий за счет федерального и региональных бюджетов, чтобы все-таки был обеспечен единый подход к категориям детей, обеспечиваемым бесплатным питанием.

Мы считаем, что необходимо укрепить участие общественности и родителей в программах школьного питания.

Для членов школьных советов по питанию и для родителей предусмотреть возможность соответствующей подготовки, чтобы была обеспечена доступность информации о программе, и разработать механизмы взаимодействия и отчетности. Может быть, предоставить возможность классным руководителям питаться на льготной основе одновременно с учениками школы в столовой, чтобы на регулярной основе показывать пример культуры поведения за столом и правильного обращения со столовыми приборами. Эту тему мы тоже уже затронули.

Естественно, повышение ответственности организаторов питания за продажу буфетной продукции в школе, чтобы не продавались энергетические напитки, подслащенные соки, сладости и так далее.

И поддерживаем изменения в федеральный закон № 44 и федеральный закон № 223 в части определения особенностей осуществления закупок в сфере организации школьного питания. Хочется обратить еще внимание на Бюджетный кодекс. У нас по Бюджетному кодексу расходные обязательства подлежат исполнению в течение одного финансового года. Если бы были рекомендации или внесены соответствующие изменения, что в части питания возможно заключать контракты государственные хотя бы на три года,

то это тоже дало бы определенную стабилизацию системы. На самом деле это возможно по Бюджетному кодексу, когда планируется бюджет на текущий год и плюс два плановых периода. Но, к сожалению, финансисты не готовы, наверное, идти на это, им, наверное, нужны рекомендации.

Благодарю за внимание.

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

У меня вопрос. А в Минфин обращались с запросом?

С.В. ХОТЬКО

В Минфин не обращались. Мы на региональном уровне проговаривали с комитетом финансов. Они не готовы.

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

Финансисты просто на себя не хотят брать обязательства. То есть региональные финансисты не хотят на себя принимать какие-то обязательства. Поэтому здесь опять не вопрос федерального законодательства.

С.В. ХОТЬКО

На сегодня мы все контракты заключаем на год. Это, конечно, тоже дополнительные организационные моменты. И поставщики продуктов питания...

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

Это конфликт между финансистами и исполнителями внутри регионального правительства. Он типовой, к сожалению.

С.В. ХОТЬКО

Если бы были какие-то рекомендации письменные, что, пожалуйста, коллеги, обратите внимание.

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

Знаете, как у Булгакова: дайте мне такую бумагу, чтобы уж была бумага так бумага.

Полномочия даны. Пусть люди принимают на себя определенные риски, если они видят эффективность. На сегодняшний день что может быть лучше, чем Министр финансов, которые постоянно говорит об эффективности расходования бюджетных средств. Если финансисты доказывают обоснованность и эффективность заключения контрактов на три года, вполне можно решить.

Следующее выступление. Ольга Викторовна Колесник, первый заместитель министра образования Рязанской области. Нет ее?

Попросил приехать от коллег из Кирова Глушков Алексей Васильевич, автор проекта "Мама, я пришел". Александр Аркадьевич? Пожалуйста.

А.А. РЫБОЛОВЛЕВ

Уважаемые коллеги! Мы бы хотели рассказать вам о той системе, которая у нас запущена в городе Кирове и действует уже четыре года. Сейчас мы вам продемонстрируем небольшой двухминутный видеоролик. А потом буквально тезисно я вам уже все расскажу.

На самом деле это видеоролик 2013 года. То есть сейчас мы уже ушли гораздо дальше вперед. Чтобы не отвлекать лишнее время, мне бы хотелось рассказать, что подобные системы позволяют формировать статистику, бесценную, я считаю, статику. И они как раз решают те многие проблемы, которые, коллеги, вы сегодня здесь затрагивали. Что ребенок кушал, как он кушал, предпочтения, что школьники любят, что не любят — вся статистика. Самое главное, что родители получают инструмент контроля, то есть родители точно знают, какие блюда у них предпочитает ребенок, куда он эти деньги тратит.

Более того, у нас реализована функция выставления оценки качества по пятибалльной системе. И мы буквально по каждому блюду можем комбинату питания предоставлять эти данные.

Поэтому мы и хотели сегодня поделиться подобной системой, которая у нас действует в регионе уже четыре года. Есть интересные показатели. Например, подобная система позволяет на 23 процента увеличить в школе количество питающихся детей в течение перемены за счет того, что сокращаются очереди, кассиру не надо давать сдачу, весь процесс автоматизирован.

Примерно в городе Кирове 45 тысяч школьников, из них порядка 75 процентов учащихся пользуются каждый день этой системой.

Мы подготовили презентацию. Если кому-то интересно будет, мы можем выслать. Там достаточно много интересных вещей вплоть до того, что мы уходим от так называемых поборов в школах за питание, что прокуратура часто вменяет учителям как нарушение. Дальше мы снимаем проблему, когда дети начинают покупать сникерсы, газировку и так далее, не дай бог, спайсы, пиво. Такое есть, к сожалению. Подобная система все эти вопросы снимает.

Школьные столовые оборудуются современным контрольно-кассовым оборудованием, и самый главный факт, что в городе Кирове мы подобную систему внедрили без привлечения бюджетных средств. Полностью все было сделано за счет средств инвестора. И мы готовы в принципе подобный опыт для других регионов транслировать, если кому-то будет интересно.

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

Спасибо.

Коллеги, у нас еще есть два выступления. Давайте слово предоставим Ирине Всеволодовне Абанкиной.

Подготовиться Андрею Викторовичу Плышевскому.
Договорились?

И.В. АБАНКИНА

Спасибо большое.

Я очень коротко. Презентация тоже есть, я не буду ее показывать. Хотелось бы на один аспект обратить внимание довольно серьезный. Мы тоже все время проводим обследования, в первую очередь, родителей и видим, что если по регулярности питания, по рациону и даже на самом деле по объему порций претензий гораздо меньше (где-то около 80 процентов высказывают), то по качеству питания больше 57 процентов не поднимаемся. То есть родители высказывают очень серьезное недовольство качеством питания. И без включения родителей в формирование конкурсной комиссии победителей, в формирование меню, в особенности детей, наверное, нам эту проблему не решить, какие бы законы мы ни принимали. Это действительно очень серьезно. Я благодарна Кировской области, действительно очень хороший, прозрачный механизм, который позволяет снять самое главное — отсутствие этого диалога между родителями и детьми и теми, кто предоставляет это питание. И современные какие-то механизмы здесь очень нужны. Поэтому мы считаем, что и управляющий совет, и участие во всех конкурсных заседаниях и комиссиях, в формировании меню, в праве родителей на то, чтобы именно медицинские предпочтения были учтены — это чрезвычайно важно. Сегодня и со своим нельзя прийти, если ты аллергик, и в школе ты не можешь есть. Сколько бы ни говорили о молоке, 86 процентов несовместимости именно по молоку. Сначала каша на молоке, в супе уже сметана, после на сливочном соусе мясо и котлеты и на полдник кефир с сырниками — всё, ребенок просто больше не может ничего есть. Поэтому даже вот

эта возможность отдельно молоко, сметана от супа или каши, конечно, это довольно сложно.

Нам кажется, что здесь нужны и рекомендации, и трансляция лучшего опыта, включение родителей в решение этих проблем. Это общая проблема. Ребенок как бы со стороны родителей и со стороны школы, поэтому здесь лучшие практики организации, в том числе на таких прозрачных системах, какую Кировская область предлагает, мне кажется, очень важны.

Последнее, что я бы хотела отметить. Все-таки статья 79 пункт 7, двухразовое бесплатное питание для детей-инвалидов. У нас действительно инклюзивное образование серьезно сейчас приветствуется и развивается. Ни в статье 8, ни в статье 9 закона об образовании полномочий ни у субъектов, ни у муниципалитетов по обеспечению этого бесплатного питания нет. Есть у субъектов право на финансовую поддержку питания школьников, но право на поддержку дополнительного питания в школах — это вовсе не обязанность обеспечить двухразовое питание для детей-инвалидов, что зафиксировано законом об образовании (статья 79 пункт 7).

Мне кажется, здесь, во-первых, нужна очень четкая проработка. Новый закон будет или не будет... мы за федеральные нормативы образования боролись, можно сказать, с 2004 года. Воз и ныне там. Они у нас федеральными не были, и, увы, мы не можем это пробить. Но в отношении исполнения обязательств, которые зафиксированы законом, у нас там не взимается плата, у нас здесь не взимается плата, у нас здесь обязательства, но ни в полномочиях субъекта, ни в полномочиях муниципалитета этого нет и не прописано. И любые финансовые органы дальше говорят, что даже если это субъект оплачивает, риски нецелевого использования чрезвычайно велики. Поэтому мне кажется, что в отношении

полномочий нужно внести необходимые дополнения просто в закон, изменения, которые бы наделили обязательствами региональные или муниципальные органы власти, в первую очередь, в отношении детей-инвалидов, во вторую очередь тех, кому гарантировано так или иначе социальное питание.

Потому что слова о дополнительной финансовой поддержке... Это предоставляет лишь право, но никак не обязательство.

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

Спасибо, Ирина Всеволодовна.

У нас постоянно в Совете Федерации, поскольку мы регионы представляем, когда идет разговор о каких-то дополнительных полномочиях на регионы, мы прежде всего сейчас ставим вопрос, чтобы было понимание, будут подкреплены допполномочия финансово или нет. Потому что полномочий, которые переданы регионам, достаточно много, а денег на исполнение всех полномочий уже не хватает.

И.В. АБАНКИНА

Прекрасно понимаю. Но тогда надо снимать пункт 7 из статьи 79 и не гарантировать двухразовое бесплатное питание, потому что сейчас оно прогарантировано, а регионы — под риском нецелевого использования средств.

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

Могу еще сказать, что на сегодняшний день правительственная комиссия по определению полномочий, которые переданы на регионы, и какое есть финансирование и работа, мы надеемся, обещали в том году эту работу фактически закончить, пока она не закончена, поэтому будем смотреть, когда пройдет этот анализ, послушаем и будем...

На самом деле надо определять приоритеты. То есть дети – это наш приоритет, поэтому отказываться, может, от чего-то другого.

Спасибо.

Следующее выступление у нас – Андрей Викторович Плышевский, руководитель проектного офиса (Ассоциация межрегионального социально-экономического взаимодействия "Центральный Федеральный Округ").

Пожалуйста.

А.В. ПЛЫШЕВСКИЙ

Здравствуйте, коллеги! Я, наверное, из той когорты, что выступала ранее, это Денис Александрович, Валентина Николаевна, Владимир Валерьевич. Мы очень давно бьемся с системами школьного питания, социального питания. Я, наверное, не буду повторяться, я полностью поддерживаю все, что было сказано до меня коллегами. Единственное, внесу несколько уточнений, из-за которых, наверное, с места что-то говорил.

Итак, первое, что бы мне хотелось сказать, это попросить Совет Федерации, как один из законодательных органов, поддержать изменение, которое предложил Минсельхоз, по одной простой причине. Постановления Правительства, которые мы разработали вместе с Минсельхозом (мы принимали участие), они действительно снимают часть, не все, но часть проблем достаточно быстро, с которыми сегодня сталкиваются регионы при реализации социального питания по федеральному закону № 44. Очень прошу поддержать.

Второе. Опять же по постановлениям Правительства. То, что я возразил Владимиру Валерьевичу по поводу концессий. Действительно, мы подготовили постановление Правительства о концессиях, чтобы объекты социального питания, инфраструктура

социального питания могли рассматриваться как объекты концессий и ГЧП. Однако на сегодняшний момент мы видим большое противоречие с законом № 44 и законом № 223, которые устанавливают срок именно по организации питания всего три года, и, к сожалению, нам и юристам пока не удалось эту коллизию решить. Соответственно, либо надо принимать какой-то регулирующий документ, опять же в качестве постановления Правительства, которое нужно быстро провести, ну либо, конечно, это идеально, то, что говорил Владимир Валерьевич, поднимать эту ситуацию на уровень стратегии социального питания, и тогда это на стратегическом уровне решать, рассматривать социальное питание как отдельную отрасль.

Теперь немножко по цифрам, чтобы мы понимали. Вот Владимир Валерьевич сказал в общем про страну, я вам расскажу про несколько регионов, в которых мы достаточно глубоко в ЦФО поработали по поводу соцпитания.

Возьмем хороший регион под названием Ярославль, в котором стоимость питания не 100 рублей, а 40 рублей школьникам. Объем денег, выделяемых на социальное питание по всем бюджетам, плюс внебюджетных средств в год — 3,2 млрд. рублей в одном маленьком регионе ЦФО. Закупается продуктов питания на 2,6 млрд. рублей по различным конкурсам. Если мы дальше спустимся на землю к сельхозпроизводителям, разместим у них заказы на момент начала производства, то есть до посевных работ, то мы можем купить, грубо говоря, при авансировании этот товар за цену 1,4 млрд. рублей. Таким образом, просто в год 900 млн. рублей (откуда деньги?) по региону теряются и попадают неизвестно куда, в неизвестно какие карманы, и, соответственно, либо просто за счет слабой инфраструктуры до 40 процентов мы просто теряем.

Да, там есть еще около 350 млн. рублей логистическая составляющая, но все равно порядка 600 млн. рублей сегодня — это деньги, которые находятся в распоряжении региона. Их можно положить в тарелку, можно поддать на развитие инфраструктуры, можно отдать сельхозпроизводителям.

Это просто в качестве цифр. Кому надо, презентации предоставляю, ознакомлю по двум регионам очень глубоко.

Ну и третий Ульяновск, хоть он и не оцифровочный, сейчас считаем.

Да, я все время говорю: система, сбалансированность — все правильно.

Система характеризуется не только нормативными правовыми, но также организационными, управленческими, логистическими, кадровыми решениями. Так вот если мы рассматриваем каждого в отдельности, то какие-то находим решения, какие-то не находим. Но пока мы не посмотрим это все системно, мы на самом деле ничего не решим. У нас 44-й федеральный закон. Чем хороша Ульяновская область, мы с ней отработали? Там 44-й закон применяется только в организации питания лечебных учреждений и учреждений соцзащиты, домов длительного пребывания, домов престарелых, потому что это прописано в 44-м законе. Торгуется все соцпитание в школах, детских садах по закону социального питания региональным, можно принять в любом регионе, торги на основе 223-го федерального. Почему? Потому что получатель денег... не бюджет плательщик за питание, плательщик человек, как в детских садах. То есть бюджет адресно компенсирует деньги на питание человеку. Какой здесь конкурс? Только школа при оказании социальных услуг, 223-й федеральный закон, спокойно работаем, Счетная палата проверяет и соответственно все очень хорошо. Пожалуйста, с

опытом могу ознакомить, как это делается законодательно и очень хорошо проработана вся эта база, включая в том числе и создание стандартов питания, разработано единое меню. Нам удалось со счетной палатой региональной довести до того, что мы перешли на натуральные нормативы, а не с точки зрения обеспеченности. Потом взяли, по натуральным нормативам посчитали, сколько же у нас стоит питание, исходя из анализа Минсельхоза. После этого мы посчитали (к сожалению, не очень точно), сколько примерно идет и нормативы по прибыли у операторов питания либо у поставщиков и получили нормальную цену, то, что называется НМЦК, от которой начали торговать. Питание резко улучшилось, с нового года начали работать по Ульяновску, питание резко улучшилось.

Очень хорошо заметно с точки зрения питания в больницах, не буду про питание в школах, в Ульяновске в школах питание достаточно неплохое, 85 рублей у них питание. Очень много сегодня говорили представители медицины, питание в амбулаторных учреждениях и так далее. Между прочим, ни одно лечебное учреждение практически не выполняет нормативы, которые существуют. Существует 395-й приказ Минздрава, четко перечисляющий нормы, чем должны кормить людей. Посчитали нормы по регионам, только сырьевая себестоимость от 180 до 275 рублей в зависимости от региона Российской Федерации. То есть 180 — это черноземные, южные регионы, понятно, 275 рублей — Север. Так вот у нас многие регионы: Рязань, Ленинградская область... Ленинградская область торгует у нас... знаменитые 140 рублей сырьевой набор, четырехразовое питание, притом что у них установлена 226 сырьевая себестоимость. Вот заложено нарушение прямо здесь. Вот таким образом медицина потом

питается... причем 330-й приказ говорит о том, что питание является частью лечения.

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

Давайте никого не обвинять.

А.В. ПЛЫШЕВСКИЙ

Я просто рассказываю о цифрах, Вы просили.

Теперь вопрос по кадрам, с которым тоже очень сильно сталкиваемся. Действительно, сокращается количество учебных учреждений, готовых готовить поваров. Повара готовятся, выпускается четвертый разряд, в первую очередь это питание в ресторанах, школьное питание относится к принципу индустриального питания, то есть массового питания. Там другие нормативы по питанию, нормативы закладки другие совершенно, другие технологические принципы. У нас таких учреждений, которые готовят поваров социального питания, практически на сегодняшний момент нет. Если повара приходят и уходят, то соответствующим образом они все идут в рестораны. Из 36 выпускников высших учебных заведений в Москве в соцпитание пошли 3 человека. Я вам просто по прошлому году рассказываю ситуацию. Это вопрос кадрового обеспечения.

Очень важный вопрос задал Роспотребнадзор по поводу времени на питание. Во многих школах перемена 10-15 минут, по санитарным правилам и нормам суп должен подаваться при температуре 75 градусов, ниже нельзя. Ребенок не съест за 10 минут, он должен прийти, он просто горячий, он его отставит либо обожжется. Соответственно очень часто в нарушение накрывают раньше, супы остывают. Это уже технологические проблемы, которые тоже нужно решать, подходить к этому системно. Это

просто маленькая зарисовка, что проблема достаточно широкая и достаточно глубокая.

Поэтому, коллеги, если что-то нужно, вопросы задавайте, цифр много. Спасибо.

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

Спасибо.

У меня вопрос просто. По Ульяновску отработали, Ульяновск что получил в деньгах? Было Х, вы пришли, произвели определенные итерации, оптимизировали. Сколько в Ульяновске образовался Y?

А.В. ПЛЫШЕВСКИЙ

В Ульяновске денег не сэкономили, сразу говорю. Вопросы об экономии денег, как сказал Минсельхоз, не существует. Вопрос — на эти деньги, которых и так немного, по максимуму положить в тарелку. Вот мы в тарелку положили много, мы действительно...

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

Много насколько? Ведь в тарелке было 200 грамм, положили 300...

А.В. ПЛЫШЕВСКИЙ

Дело не только в количестве. Дело в том числе в тех продуктах, которые были положены. Поэтому оценку, насколько стало лучше, мы не делали, по удовлетворенности, удовлетворенность у нас порядка 85 процентов сейчас существует с точки зрения и больничного, и школьного питания по Ульяновску.

В.В. ЧЕРНИГОВ

(Говорит не в микрофон. Очень плохо слышно.) Коллеги, идет речь о специализированной отрасли экономики, которая существует... *(неразборчиво)* школьного питания не существует, а он спорный и очень негативный, абсолютно. Мы делали замеры по

эффективности использования недостаточных бюджетов исходя из того, что в тарелку кладут... *(не слышно)* Есть очень интересные материалы, пожалуйста, отдадим, всего четыре формулы, по которым видно, что дают мало, а кормят лучше, а их много, а по наполнению ищем... *(неразборчиво)* самая дорогая группа и самая полезная. То есть все 84 субъекта оттоптали и в принципе дальше можно мерить, то есть инструмент измерения этой отрасли есть. Неэффективность та же самая бюджетная в проекции здоровых детей после, до...

_____ (тот же)

А по бюджетной эффективности сейчас я вам скажу. Смотрите: рубль школьного питания сейчас, как Владимир Валерьевич сказал, там 15–20 процентов детей, но мы сейчас говорим, питаются дети не все за деньги родителей по разным причинам. Только сейчас, на сегодняшний момент, рубль школьного питания тащит, то есть рубль, потраченный через родителей, должен быть потрачен на школьное питание, тащит еще 1 и 2 рубля внебюджетников, это всего лишь 1 и 2, а может тащить 4. И вот это и есть та самая система экономическая, о которой мы скажем: "Ребята, у нас на 100 рублей школьного питания, которое мы возместили через родителей детям, пришло 400 млн. рублей", вот это у нас и есть та самая система. Между прочим, в Ульяновске по этому показателю мы на 12 процентов увеличили, а в Москве на 15 процентов упала родительская доплата, а в Ульяновске на 12 процентов увеличилась. Вот это эффективность.

В.В. ЧЕРНИГОВ

Есть такой термин, коллеги знают хорошо, big data. Их система нужна для этой сферы ровно для того... Давайте начнем считать по правильной формуле, и через год все эти камлания на баянах, которые были на экспертной группе у Дворковича, когда

один выходит рассказывает, что у него в тарелке 7 рублей, и он все по норме, второй выходит, 27 рублей, третий говорит: "Ребята, я в 40 рублей укладываюсь", и это были 2008–2011 годы. И поди попробуй заподозрить докладчика (вот с такими папками обоснованных отчетов) в том, что он что-то не соблюдает. При том, что все нормы, если я не ошибаюсь, все они рекомендованные у нас?

РЕПЛИКА

Нет, там просто можно минимальный, больше, можно меньше, наверное. *(Оживление в зале.)*

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

Владимир Валерьевич, у нас у коллег вопросы.

Валерий Петрович, вопрос какой-то?

В.П. МАРКОВ

У меня не вопрос, а просьба к Владимиру Валерьевичу и Андрею Викторовичу. То, что вы говорите, можем предоставить, можем предоставить. Действительно мы бы хотели увидеть те расчеты ваши, те презентации непосредственно, скажем... По крайней мере, в нашем комитете и у всех заинтересованных членов Совета Федерации, потому что тогда будет серьезный разговор.

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

У нас просьба тогда, мы попросим...

В.П. МАРКОВ

Мы бы в своих регионах...

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

Презентации ваши мы примем, готовы в регионах тоже это донести до коллег.

В.В. ЧЕРНИГОВ

Можно предложение, коллеги? Я понимаю, насколько это почти комично звучит относительно формирования чего-то

устойчивого, потому что вопрос, даже будучи предоставленным... извините, у парламентариев очень много вопросов разных. А для того чтобы это обрабатывать и куда-то выносить адаптивно под регион, эти материалы нужно не только актуализировать, но и, грубо говоря, вести коммуникацию с местами. То есть мы в этом смысле... *(Оживление в зале.)* можем вам бэк-офисом быть по этой части вопроса.

Для того чтобы нам выйти на регионы, надо что-то...

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

Нам чтобы Минобру, кому-то ответственному в регионе отдать, показать... Мы не можем здесь заставить, условно говоря, исполнительную власть постоянно с нами контактировать и улучшаться. Кто хочет улучшать процессы, значит, есть, кто не хочет. Поэтому мы отдадим, первоначальную сделаем коммуникацию с вами, создадим презентации...

В.В. ЧЕРНИГОВ

Танго с Минобрнауки мы станцевали, как говорится, глубоко. Мы получили просьбу: "Перестаньте мониторить". Как же это так? Вы так нам показываете такие данные, которые мы, как говорится, если сейчас огласим... *(Оживление в зале.)*

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

Ничего страшного. По-другому ничего не поменять.

РЕПЛИКА

Ну это же вранье, извините за резкость. *(Шум в зале.)*

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

Коллеги, еще у Виктора Викторовича был вопрос большой. *(Шум в зале.)*

В.В. КОНДРАШИН

Кондрашин Виктор Викторович, Пензенскую область представляю. Мне бы хотелось сказать о главном — о том, что это наше собрание очень и очень, я считаю, эффективное, поскольку мы поняли то, что нужно делать. Мне кажется, нужно делать сейчас какой-то единый стандарт питания, нужно усовершенствовать законодательство, поскольку все-таки у нас дети наши России должны питаться примерно одинаково, никаких проблем быть не должно с точки зрения региональных проблем. И здесь нужно на эту тему подумать, потому что это самое важное. И то, что говорил Владимир Валерьевич на эту тему, мне кажется, его выступление заслуживает особого внимания.

И я еще считаю, что нужно согласиться, то, что Вы говорите, Олег Александрович, главная идея какая: что эта проблема — не проблема регионов, это проблема федеральной власти, и федеральная власть должна помочь регионам решить эту проблему, и прежде всего, конечно, с помощью поддержки реальной, то есть с помощью материальной поддержки. Как это будет, нужно нам выработать. Вы же помните, Валентина Ивановна на сессии сказала о том, что нужен стандарт качества жизни в России, нужно его установить для всех, и чтобы он был един, и к этому стандарту стремиться. И мне кажется, начать нужно именно с детей, тем более у нас, как мы помним с вами, ожидается десятилетие детства, будет объявлено скоро нашим Президентом. Спасибо.

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

Уважаемые коллеги, Виктор Викторович фактически сказал заключительное слово. Поэтому я только хочу выразить вам всем еще раз признательность. Спасибо большое. У нас получилось активное выступление, немножко затянулось, немножко душно, но,

но все отличные предложения, которые были, мы попробуем сделать в резолюцию. Я предлагаю презентацией, если есть возможность, поделиться, потому что они вызвали живой интерес. Если какие-то вопросы к нам есть, мы с вами всегда на связи, мы готовы продолжать работу.

И для себя отметил. Конечно, надо попробовать воспользоваться вашим опытом и подготовить поправки нам в федеральный закон № 44 и дальше эту тему не отпускать с контроля и продолжать. Давайте, может, поправки сделаем то, что касается, то, что предлагает Минсельхоз, мы, как субъект законодательной инициативы, попробуем с этими поправками выйти. Я думаю, все коллеги, которые здесь были, эти поправки поддержат. Может, так быстрее пойдет.

Поэтому еще раз спасибо вам большое за участие. Успехов!